

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 8 р — к.
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »
 Объявленія печатаются послѣ текста — 80 коп. за строку пятия.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

І Ю Н Ъ .

Воскресенье, 8: Св. великомуч. Θεодора Стратилата; обрѣтеніе мощей св. благовѣрныхъ князей: Василия и Константина, ярославскихъ чудотворцевъ.

Понедѣльникъ, 9: Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа александрійскаго; преставленіе преподобнаго отца нашего Кирилла игумена, бѣлоозерскаго чудотворца.

Вторникъ, 10: Св. священномуч. Тимофея, епископа прусскаго.

Части мощей св. великомуч. Θεодора Стратилата, св. апостола Вареоломея и св. Петра Афонскаго находятся въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища.

Среда, 11: Свв. апостолъ Вареоломея и Варнавы.

Четвергъ, 12: Преп. отца нашего Онупрія Великаго, преп. отца нашего Петра Афонскаго.

Пятница, 13: Св. муч. Акулины; иже во святыхъ отца нашего Трифилія, епископа Ленкусійскаго; преп. отца нашего Андроника, игумена обители Всемиловитаго Спаса, иже на Москвѣ рѣцѣ Яузѣ.

Суббота, 14: Св. пророка Елисея; иже во святыхъ отца нашего Меодія, патріарха Константина града.

Къ случаю въ думской комиссіи.

Думское духовенство господствующей церкви, во главѣ съ епископомъ Митрофаномъ, сдѣлало новую попытку опорочить, затормозить, свести на-нѣтъ, Высочайшіе акты о свободѣ вѣроисповѣданія. Какъ извѣстно, большинство членовъ думской вѣроисповѣдной комиссіи составилось въ пользу законопроектовъ правительства по вѣроисповѣдному дѣламъ. Законопроекты эти, хотя и несовершенныя, но по существу благожелательныя и либеральныя, принимаются комиссіей съ небольшими исправленіями, но далеко не въ смыслъ пожеланій реакціоннаго духовенства въ Думѣ. И вотъ епископъ Митрофанъ, видя крушеніе своихъ вождельнѣй, придумалъ съ цѣлью измѣненія соотношенія силъ въ комиссіи стратегическій

пріемъ: онъ внесъ въ Думу предложеніе объ увеличеніи состава вѣроисповѣдной комиссіи еще 3 членами изъ числа депутатовъ-крестьянъ. Епископъ Митрофанъ откровенно мотивировалъ это предложеніе тѣмъ, что интересы „православія“ требуютъ, чтобы на сторонѣ епископа и его единомышленниковъ было большинство членовъ комиссіи, — иначе-де церковь погибнетъ.

Дума не пошла на этотъ пріемъ и отклонила предложеніе епископа Митрофана по чисто формальнымъ соображеніямъ, но, разумѣется, Думой руководили въ данномъ случаѣ не одни только формальныя соображенія. Дума посмотрѣла на вопросъ шире и глубже, проявивъ въ своемъ рѣшеніи и государственную мудрость и поч-

тительное отношеніе къ церкви и православію, якобы защищаемымъ, а въ дѣйствительности роняемымъ гг. думскими черноризцами. Въ самомъ дѣлѣ: ужели епископъ Митрофанъ искренне думаетъ, что онъ защитилъ величіе православія, поставивъ участь его въ зависимость отъ увеличенія комиссіи на 8 новыхъ депутатовъ? Только 3 лишніе депутата! Дайте трехъ депутатовъ, и „православію“ обезпечена жизнь, иначе оно погибнетъ. Не правда ли, какъ мало нужно для торжества синодальной церкви?

Все это было бы, конечно, смѣшно, если бы не было такъ грустно. Къ сожалѣнію, въ заботахъ о торжествѣ „православія“, какъ идеальнаго блага, сквозитъ личная матеріальная выгода. Епископъ Митрофанъ торжество своей церкви понимаетъ не иначе, какъ въ формѣ подчиненія и униженія другихъ церквей. Нѣтъ сомнѣнія, что въ извѣстной долѣ подобнаго рода взгляды находятъ—вѣрнѣе находили—себѣ объясненіе отчасти въ теоріи, отчасти въ жизни, отчасти въ установившихся отношеніяхъ господствующей церкви къ государству.

„Съ чисто-церковной точки зрѣнія вѣтъ и не можетъ быть вѣротерпимости“,—говоритъ извѣстный русскій канонистъ проф. А. Павловъ. Каждая церковь считаетъ себя единой, истинной, какъ една и христіанская истина, и поэтому вовсе не странно, что между разными церквями существуютъ только отрицательныя отношенія, ибо признаніе одной церкви другою было бы равносильно признанію за истину двухъ взаимно-исключающихъ утвержденій, чего не можетъ быть.

Большинство синодальныхъ архіереевъ воспитано именно на такихъ взглядахъ, хотя и не находящихъ себѣ оправданія ни въ Евангеліи, ни въ дѣятельности и ученіи такихъ столповъ Церкви, какъ св. Іоаннъ Златоустъ, Ананасій Александрійскій, бл. Августинъ и др., но отчасти допущенныхъ практикой древнихъ церквей, въ особенности западной.

Взгляды эти, доведенные латинствомъ до крайности, повлекли за собой средневѣковую инквизицію съ ея кострами и пытками. У насъ въ Россіи до временъ патріарха Никова религіозное взаимоотношеніе всегда носило мягкій характеръ. Казнь еретиковъ жидовствующихъ послѣдовала потому, главнымъ образомъ, что они были признаны *политической* партіей.

Главный защитникъ этихъ казней Іосифъ Волоцкій, прельстившійся дѣятельностью папскихъ инквизиторовъ, вскорѣ долженъ былъ убѣдиться, что на Руси религіознымъ гоненіямъ не должно быть мѣста. Поднявшійся противъ гоненій протестъ со стороны нюка Вассіана Патрикѣева и явное сочувствіе древле-русскаго общества и даже духовенства осужденнымъ на казни имѣли послѣдствіемъ то, что еретиковъ стали предавать только церковному покаянію.

Первый законодательный починъ въ религіозныхъ гоненіяхъ сдѣлалъ царь Алексѣй Михайловичъ, назначивъ въ своемъ Уложеніи смертную казнь за ересь. Извѣстно, что даже Никонъ не одобрилъ этого жестокаго Уложенія, но онъ не протестовалъ, когда царь практически осуществилъ свои жестокія намѣренія, открывъ кровавый походъ на ревнителей старой вѣры, которую самъ въ молодости исповѣдывалъ и которую ни подъ какой видъ ереси нельзя было подвести и совращать въ которую не было надобности, такъ какъ ее исповѣдывали миллионы народа и сонмы древнихъ русскихъ святыхъ.

Сожженіе и пытки старообрядцевъ продолжались и усилились при Петрѣ. Справедливость однако требуетъ замѣтить, что при Петрѣ гоненія эти стали носить преимущественно *политическій* характеръ.

Петръ видѣлъ въ старообрядцахъ своихъ политическихъ враговъ, націоналистовъ, боровшихся противъ такихъ его нелѣпыхъ якобы европейскихъ затѣй, какъ обязательное бранденбургское крестованіе и ношеніе нѣмецкаго платья. По духу же своему царь Петръ былъ религіознымъ индифферентистомъ и относился терпимо къ инославнымъ церквямъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ хотя бы такой пустой эпизодъ, какъ личное участіе его въ закладкѣ лютеранской церкви въ Москвѣ. Онъ положилъ даже первый камень, тогда какъ его отецъ царь Алексѣй относился къ другимъ вѣрамъ нѣсколько иначе. Проѣзжая случайно мимо нѣмецкой кирки и принявъ ее по ошибкѣ за русскій храмъ, Алексѣй Михайловичъ осквернилъ себя крестомъ. Узнавъ затѣмъ о своей ошибкѣ, онъ былъ чрезвычайно разсерженъ и приказалъ во избѣжаніе соблазна снять съ кирки крестъ.

Эти маленкіе эпизоды чрезвычайно типичны для обоихъ гонителей старообрядцевъ.

Въ теченіе 19-го вѣка гоненія на старообрядцевъ приняли снова религіозный характеръ. Запечатаніе рождскихъ алтарей было дѣломъ исключительно церковнымъ. Борьба съ сектантами, напр., имѣла отчасти церковный, отчасти государственный характеръ, точно такъ же какъ и лишеніе нѣкоторыхъ правъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія.

Въ наше время начала вѣротерпимости получили общее признаніе и если мы приведемъ выше мнѣніе проф. Павлова, то исключительно ради объясненія дѣйствій нашихъ ученыхъ черноризцевъ, продолжающихъ питаться схоластикой. Но на ряду со взглядами проф. Павлова не лишне здѣсь отмѣтить и мнѣніе другого авторитета проф. Заозерскаго, сужденіе котораго по данному вопросу мы приведемъ въ прошломъ номерѣ *Церкви*. Проф. Н. Заозерскій, опираясь на 27-е апостольское правило, запрещающее, подъ страхомъ лишенія сана, епископамъ и пресвитерамъ бить *неверныхъ*, держится того взгляда, что церковь можетъ жаловаться гражданскимъ властямъ на своихъ обидчиковъ, но отнюдь не опредѣлять мѣръ наказанія. Взглядъ проф. Заозерскаго, отличающійся отъ взгляда проф. Павлова меньшей опредѣленностью и страдая нѣкоторой расплывчатостью, имѣетъ однако всѣ преимущества по своей близости къ Божественнымъ началамъ Церкви, къ духу Евангелія.

Къ сожалѣнію, не всѣ епископы господствующей церкви отдають предпочтеніе Евангелію передъ схоластикой. Въ этомъ отчасти повинна и наука, а отчасти и установившіяся въ Россіи отношенія между господствующей церковью и государствомъ.

Вопреки увѣреніямъ русскихъ ученыхъ канонистовъ, едва-ли возможно сомнѣніе въ томъ, что нынѣ церковь господствующая находится въ полномъ подчиненіи у свѣтскаго правительства. Практика послѣднихъ лѣтъ наглядно удостовѣряетъ, что всѣ распоряженія синода, какъ верховнаго органа господствующей церкви, всецѣло исходятъ отъ правительства и преслѣдуютъ исключительно мірскіе политическіе интересы.

По распоряженію правительства синодъ сочиняетъ соотвѣтствующія интересамъ правительства ектеніи и молитвы, внося въ нихъ языкъ и вождѣнія свѣтскихъ диктаторовъ. По несомнѣнной инициативѣ свѣтскихъ вла-

стей сунду лишает сана священниковъ и монаховъ, исключительно въ интересахъ партійной политики и вопреки канонѣ. Св. Амвросій Медиоланскій, конечно, давно былъ бы лишенъ сундомъ сана и заточенъ за свое смѣлое обличеніе, если подобная же участь постигла нынѣ нѣкоторыхъ менѣе рѣшительныхъ пастырей. Даже издревле принадлежавшее епископамъ право отлученія отъ церкви отнято у нихъ и перешло всецѣло къ сунду, который и пользуется анаэмой исключительно въ цѣляхъ политическихъ, отнюдь не церковныхъ.

Естественно, что и государство за такія услуги со стороны церкви привуждено было для приданія ей видимой авторитетности обезпечить поработенному епископату вышнюю пышность и — увя! — внутреннее бездѣліе. Последнее явилось, какъ неизбежное слѣдствіе господствующаго положенія церкви. Въ самомъ дѣлѣ: разъ извѣстное вѣроученіе ограждается отъ всякихъ вышнихъ и внутреннихъ враговъ законами и репрессіями, какіе могутъ быть стимулы для проявленія дѣятельности церковной? И не естественно ли волненіе еп. Митрофана, когда зашла рѣчь объ отменѣ этихъ законовъ и репрессій? Не проглядываетъ ли въ этомъ волненіи скрытая боязнь за свое стадо, которое можетъ разбѣжаться въ разныя стороны, разъ перегородки будутъ сломаны; будутъ ли въ силахъ удержать своихъ овецъ пастыри, привыкшіе опираться не на авторитетъ Евангелія, а на сотрудничество полиціи. Вотъ мысли, которыя, видимо, обуреваютъ думскихъ епископовъ. Мы

воплѣ понимаемъ боязнь ихъ, но однако думаемъ, что боязнь эта имѣетъ въ своемъ корнѣ эгонистическую подоплеку. Дѣло въ томъ, что когда Государственная Дума отказала епископу Митрофану въ увеличеніи состава комиссіи, предсѣдатель послѣдней еп. Евлогіи отказался отъ предсѣдательства. Устроили демонстрацію и другіе члены комиссіи изъ духовенства. Однако свѣтскіе члены комиссіи ничуть не растерялись отъ такого поведенія своихъ пастырей и немедленно избрали въ предсѣдатели вмѣсто епископа Евлогія *мірянина* Каменскаго, — и, такимъ образомъ, вѣроисповѣдныя вопросы въ Думѣ всецѣло перешли въ руки мірянъ. На засѣданіи новый предсѣдатель комиссіи заявилъ, что онъ считаетъ себя воплѣ православнымъ человекомъ, но однако не думаетъ, чтобы отъ узаконенной вѣротерпимости въ Россіи могло пострадать православіе.

Мы придаемъ этому инциденту громадное принципиальное и практическое значеніе. Для господствующей церкви инцидентъ этотъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что знаменуетъ собой наступленіе новыхъ временъ. Видимо, міряне начинаютъ пріобрѣтать въ ней то же дѣятельное положеніе, какое они имѣли въ древности и какое міряне имѣютъ нынѣ въ старообрядческой Церкви. Несомнѣнно, что при пробужденіи мірянъ, пастыри ихъ или должны будутъ итти за своимъ духовнымъ стадомъ, или остаться въ одиночествѣ: въ послѣднемъ случаѣ боязнь еп. Митрофана за православіе является совершенно напрасной.

О вѣрѣ и невѣріи

(Къ недѣлѣ всѣхъ святыхъ).

Святые...

Что такое святые?

«Это — «младшіе боги» тѣхъ язычниковъ, которые по ошибкѣ зовутъ себя христіанами, — говоритъ Л. Н. Толстой и другіе отрицатели.

«Люди, которые не вѣруютъ въ Бога или плохо вѣруютъ, ищутъ себѣ еще помощниковъ и ихъ признаютъ своими богами.

«Развѣ не кощунство обращаться къ святому Николѣ, когда у насъ есть Господь Ісусъ, къ Которому можно обратиться прямо. Неудобно здѣсь молиться слугѣ, презирая господина».

Такъ говорятъ. Какъ извѣстно, на этомъ основаніи отвергаютъ почитаніе святыхъ протестанты, наши сектанты и т. п.

Есть ли правда въ ихъ рѣчахъ?

Я начну съ самого очевиднаго. Можетъ ли возбуждать сомнѣніе почитаніе святыхъ, какъ вслѣдствіе носителей истины?

Вотъ характерный отвѣтъ протестанта Фарара.

Онъ заявляетъ какъ будто съ жалостью, что почитаніе святыхъ вычеркнуто изъ протестантскаго календаря и въ то же время признается, что день всѣхъ святыхъ внушаетъ мысли торжественныя и весьма полезныя.

Какія мысли?

Общая панорама жизни печальна и скорбна.

Жизнь — картина тяжелой и злой борьбы.

Это та самая картина, какая чудится Оомѣ Гордѣву у Горькаго.

«Жизнь представлялась Оомѣ въ видѣ «темной толпы людей», неисчислимо большой и даже страшной огромностью своей. Столпившаяся гдѣ-то въ котловинѣ, окруженной буграми и полной пыльнаго тумана, эта толпа въ смутномъ смятеніи толкалась на одномъ и томъ же мѣстѣ и была похожа на зерно въ ковшѣ мельницы.

Какъ будто невидимый жерновъ, скрытый подъ погами, молотъ ее, и люди волнообразно двигались надъ нимъ, не то стремясь внизъ, чтобы тамъ скорѣе быть смолотыми и исчезнуть, не то вырываясь вверхъ въ стремленіи избѣжать безжалостнаго жернова... Шумъ, вой, смѣхъ, пьяные крики, азартный споръ о копейкахъ, пѣсни и плачь носятся надъ этой огромной, суетливой кучей живыхъ человѣческихъ тѣлъ, стѣсненныхъ въ ямѣ; они прыгаютъ, падаютъ, ползаютъ, давятъ другъ друга, вспрыгиваютъ на плечи другъ другу, суются всюду, какъ слѣпые, всюду наталкиваются на подобныхъ себѣ, борются и, падая, исчезаютъ изъ глазъ. Шелестятъ деньги, носятся, какъ летучія мыши, надъ головами людей, а люди жадно простираютъ къ нимъ руки» и т. д., и т. д.

Ужасная жизнь... Жизнь звѣрей, говоря словами пророка Осіи.

Травля шакаловъ около падали.

Что же было бы съ людьми, ихъ душами, если бы жизнь вся, безъ всякихъ просвѣтовъ, безъ исключенія, лежала въ плоскости этой борьбы, если бы совсѣмъ не было «прорывовъ» и просвѣтовъ, свѣтлыхъ пятенъ на фонѣ тьмы?

«Если все человѣчество состояло бы изъ подобныхъ людей, если бы не было на землѣ соли среди ея тѣнѣй, сіяющихъ звѣздъ среди ея ночи, если земля была бы только мѣстомъ броженія человѣческой низости, тщеславія и вождѣнія, какъ грязная винная кадка для виноградныхъ кистей, если бы на землѣ были только слѣдующіе четыре разряда людей, которыхъ Богъ больше всего ненавидитъ,—насмѣшниковъ, лжецовъ, лицемеровъ и клеветниковъ, то, безъ сомнѣнія, земля представляла бы изъ себя преддверіе ада»,—пишетъ Фарраръ.

И обречены были бы на гибель Гоморры и Содома.

И вотъ этотъ просвѣтъ даютъ намъ святые.

Тѣ 5—10 праведниковъ, ради которыхъ держится Содомъ и Гоморра этого міра.

Святые нужны прежде всего просто какъ доказательство того, что правда еще жива, жизнь по ней еще возможна на землѣ, что дьяволъ не одержалъ еще своей послѣдней побѣды.

Уберите съ фона жизни русской образъ св. Сергія или Антонія, картину окружающую ихъ толпы, молящейся, желающей подражать,—и фонъ обѣднѣетъ, и на этомъ же пространствѣ эти же люди сложатся въ другія сцены звѣрства, убійства, преступленія.

«Для русской народной души,—выразился гдѣ-то хорошо знавшій и беззавѣтно любившій русскій народъ О. М. Достоевскій,—измученной трудомъ и горемъ, а, главное, всегдашнею несправедливостью и всегдашнимъ грѣхомъ, какъ своимъ, такъ и міровымъ, нѣтъ сильнѣе потребности и утѣшенія, какъ обрѣсти святыню или святого, пасть предъ нимъ и поклониться ему».

Въ ихъ лицѣ она находитъ удостовѣреніе, что не погибла еще правда, а, значитъ, искать ее еще можно и теперь и должно.

Когда со всѣхъ сторонъ насъ обступаютъ зло,

низость, пошлость, когда люди считаютъ за признакъ генія унижать и свергать, обвинять и осквернять, среди всей этой суеты, болтовни и злорадства, среди пустыхъ вымысловъ, унижительныхъ сплетенъ, бесполезнаго краснорѣчія, среди этой погони за мѣстами и деньгами—не имѣемъ ли мы времени подумать о вѣчныхъ предметахъ? Не желаемъ ли мы, чтобы наши души пребывали въ мирѣ и благодѣствіи? Не имѣемъ ли мы потребности въ чемъ-нибудь, чтобы поддержать въ насъ вѣру въ достоинство человѣка?

Подкрѣпленіе даютъ намъ святые, вскрывая забытые нами пути жизни, вскрывая линію истинно-человѣческаго, божескаго существованія.

Даже самый небольшой жизненный опытъ показываетъ намъ, что большинство людей, главнымъ образомъ, эгоистичны. Почти что у всѣхъ собственное «я» служитъ кумиромъ; эгоизмъ составляетъ для милліона людей единственныи законъ существованія. Люди толкаютъ другъ друга, жестоко топчутъ павшихъ соперниковъ и представляютъ жалкое зрѣлище этой испорченной жизни, которая живетъ и умираетъ для самой себя.

Однако людямъ возможно сдѣлаться подобными сотнямъ людей, совершенными, безкорыстными и честно дорожить счастьемъ другихъ, болѣе чѣмъ своимъ.

Св. Макарій Великій жилъ въ пустынѣ съ немногими отшельниками. Однажды ему принесли то, что составляетъ въ знойной пустынѣ самый соблазнительный и изысканный предметъ роскоши,—нѣсколько свѣжихъ, великолѣпныхъ кистей винограда; ихъ цвѣтъ доказывалъ всю ихъ усладительную сочность. Для Макарія была ненавистна мысль взять ихъ себѣ; онъ предпочелъ, чтобы кто-нибудь другой насладился этимъ подаркомъ, и передалъ его одному изъ братьевъ; но у того брата эта побудительная мысль была также развита и онъ передалъ виноградъ другому. Но и второй братъ ставилъ наслажденіе другого выше своего, итакъ, благодаря полному безкорыстію всего маленькаго братства, не тронутыя, соблазнительныя кисти, которыя были бы такъ пріятны и освѣжительны во время знойнаго дня, передавались отъ одного къ другому: никто изъ нихъ не хотѣлъ оставить себѣ того, что могло быть пріятнымъ другому, и, наконецъ, кисти передали обратно Макарію.

Какъ видите, безкорыстіе стало закономъ этого маленькаго братства, такъ же безусловно, какъ эгоизмъ—закономъ всего міра. О, насколько прекраснѣе это зрѣлище этихъ святыхъ Божіихъ и ихъ любви другъ къ другу, чѣмъ то зрѣлище, которое мы постоянно видимъ въ этой безсердечной современной жизни.

Люди страстно цѣплются за собственность, но вотъ Филаретъ Милостивый отдаетъ все свое, а Серапіонъ Синдонитъ отдаетъ свой послѣдній плащъ, даже свое Евангеліе,—высшее сокровище, какимъ онъ владелъ.

Люди цѣплются за свое здоровье,—эти люди «согрѣваютъ дыханіемъ прокаженныхъ».

Здѣсь въ этой средѣ дѣйствуютъ свои какіе-

то непонятные для грѣшнаго человѣка, но все же влекушіе его, законы существованія.

Ихъ души, среди шумнаго міра, какъ чудныя кельи, озарены любовью, полны мольбой, тайной и святостью и свѣтятъ намъ. Говоря словами св. Ефрема Сирина, это—«звѣзды, свѣтяшія зсмілѣ».

«Облако свидѣтелей»...

Откройте книги Прологовъ, Четырехъ-Миней и вы сразу почувствуете себя въ галлерей гигантовъ.

Здѣсь тѣ святые вожди, которые вамъ нужны: имъ вѣдомы пути, и они ихъ вамъ укажутъ.

Какіе «литые» гигантскіе образы! Вотъ Іоаннъ Милостивый, который береть прокаженнаго на свое ложе, согрѣваетъ его своимъ дыханіемъ, дрожитъ отъ страха, что не сумѣетъ облегчить муки своего брата.

Серапіонъ, который во имя Евангелія отдаетъ свой послѣдній плащъ нищему, а потомъ отдаетъ и самое Евангеліе.

Св. Амвросій, останавливающий императора Феодосія на порогѣ храма, потому что руки императора были въ крови. Цѣлые ряды мучениковъ, которые отдавали жизнь за Христа, свободу ихъ души и совѣсти.

Подойти ближе къ этимъ образамъ, значитъ, окунуться въ «животворныя воды» — *большой мысли, большого вдохновенія, огромной воли.*

Я помню минуты, какія я провелъ въ соборѣ Софіи въ Константинополѣ. Софія—удивительный необычайный храмъ. Въ немъ есть что-то мистически чарующее и поднимающее.

Въ первыя минуты соборъ не казался мнѣ слишкомъ большимъ. Но вотъ на моихъ глазахъ совершалось почти чудо. Стѣны храма съ каждой минутой раздвигались.

Соборъ становился все необъятнѣе, шире. Меня охватилъ мистическій ужасъ предъ этой тайной архитектуры. Я стоялъ и смотрѣлъ. Уходить не хотѣлось и чтобы задержать впечатлѣніе хоть на минуту, я ушелъ къ боковымъ кружевнымъ колоннадамъ Софіи, туда, гдѣ когда-то засѣдалъ такъ называемый восьмой вселенскій соборъ.

Чары собора продолжались...

Меня окружилъ туманъ воспоминаній и на фонѣ этого тумана свѣтлая тѣни тѣхъ, голоса которыхъ раздавались подъ сводами этого храма и за его стѣнами на улицахъ Константинова города.

Гремящій, съ огненнымъ палящимъ словомъ Златоустъ съ его рѣчами о Иродіадѣ; свв. Меодій, Теофанъ и Теофилъ, у которыхъ на ихъ челѣ каленымъ желѣзомъ отмѣтили ихъ «вѣру»; св. Θεодоръ...—какъ «облако свидѣтелей» обступили они меня, призывая «итти противъ теченія», ослѣняя темнымъ покровомъ своихъ мантий... Они звали,—и за ними хотѣлось итти.

«Святой типъ» есть цѣлебный типъ. Это какъ бы разлитый въ человѣчествѣ живоносный источникъ, откуда исходятъ здоровье, веселье, облегченіе жизненныхъ тяготъ: веселье кроткое, веселье нравственное, ибо есть другое, безнравственное и буйное, патологическое. И какъ намъ думается, «преступный типъ» не только несетъ

угрозы человѣчеству, но и самъ въ себѣ являетъ паденіе къ смерти («вырожденіе»), такъ «святой типъ» содержитъ какой-то намекъ на «возрожденіе». Не есть ли это отблескъ, свѣтлая тѣнь (простите за выраженіе), откинута назадъ, на землю, грядущую «вѣчною жизнью», «бессмертіемъ души», «загробнымъ существованіемъ». Святой человѣкъ есть совершенно обыкновенный, но съ плюсомъ у него этого «загробнаго сіянія», «вѣчной жизни» (Розановъ), съ отсвѣтомъ иныхъ міровъ.

Но, увидѣвши свѣтъ, нельзя не захотѣть хоть чуть-чуть подойти къ этому свѣту.

Обликъ святыхъ не можетъ не влечь за собой, не вести къ подражанію.

Поклоненіе святому должно *освящать*, потому что немислимо безъ нѣкотораго мысленнаго отождествленія со святымъ въ его настроеніи и духѣ. Настоящее поклоненіе это возможно только, какъ справедливо разсуждаетъ одинъ публицистъ, когда мы съ ясностью, доходящей до иллюзіи, выѣщаемъ въ себѣ образъ его, зажигаемъ въ себѣ пламень, горящій въ умершемъ, впитываемъ, хотя на минуту, святость.

«Не дерзость ли,—спрашиваетъ одинъ публицистъ,—думать, что мы можемъ сдѣлаться святыми отъ святого. Нѣтъ,—отвѣчаетъ онъ далѣе,—мнѣ кажется, не дерзость. Иначе какой же смыслъ имѣли бы праведность и поклоненіе, если хоть не надолго, хоть на мгновеніе, вы не дѣлаетесь святымъ, прикасаясь къ духовному образу святого. Въ минуту восторга, преклоненія вы дѣлаетесь чище, восторженнѣе, сострадательнѣе. Что же это есть, если не святость. Повторяйте какъ можно чаще эти рѣдкія мгновенія, вводите ихъ въ привычку, и вы приблизитесь къ границамъ святости. Но даже и временное, слабое хотѣніе не пропадаетъ безслѣдно. Пережить хотя немногія истинно-человѣческія минуты — уже большое благо. Объ этомъ вспоминаешь, какъ о событіи, и даже память о святыхъ состояніяхъ души свѣтитъ, какъ лампада надъ гробомъ праведника».

Но святые не только примѣръ для подражанія.

Они—наша постоянная помощь.

Они живы.

И живые—сильные милостію Божіей около насъ.

«Когда я умру, я живъ буду,—говоритъ св. Пахомій,—около васъ буду».

И, конечно, мы не можемъ мыслить ихъ иначе, какъ живыми и дѣтельными участниками во всѣхъ путяхъ нашей жизни. Если душа человѣческая живетъ по смерти, то можетъ ли душа святыхъ не стремиться на помощь.

Святые должны всегда быть около скорбящихъ и озлобленныхъ.

Они, святые, друзья живущихъ здѣсь грѣшныхъ людей.

«Они не могутъ пройти мимо душъ страдающихъ, озлобленныхъ, до безобразнаго паденія ослабѣвшихъ и уступившихъ пороку,—они идутъ прямо туда; спѣшатъ на безсловесные зовы гибнущихъ душъ. Не для земли зажжены далекія

звѣзды, но свѣтятъ въ безконечныхъ пространствахъ, онѣ и землѣ шлютъ свой блескъ; такъ и святые, свѣтлые душой, пребывая въ духѣ въ мірѣ иномъ, въ свѣтломъ мірѣ, они не остаются невнимающими глухой борьбѣ гибнущихъ здѣсь въ позорѣ» (*Апокрифъ. «Русь», 2 вып.—159*).

Они идутъ на крики, приходятъ, поднимаютъ падающихъ, направляютъ въ новое русло ихъ жизнь. Берутъ за руки, какъ дѣтей, неумѣющихъ ходить, и ведутъ туда, куда уже пришли сами.

Свѣтлой небесной мысли ихъ открыты болѣе, чѣмъ живымъ мудрецамъ, тайны воздѣйствія на раны души, и они умѣютъ цѣлительно касаться болящихъ кровію и гноемъ духовныхъ ранъ.

Но чѣмъ и какъ святые могутъ помочь намъ? Конечно, своей молитвой.

По волѣ Божіей святые могутъ помогать намъ всѣми путями, какими помогаетъ человѣкъ человеку.

Если отецъ, братъ можетъ своей любящей рукой отстранить отъ насъ опасность, бѣду, то это могутъ сдѣлать и почившіе въ обителяхъ Господа наши друзья.

Но молитва—это главное, чѣмъ они помогаютъ намъ.

Молитва, какъ актъ любовнаго воздѣйствія на наши души.

Они молятся за насъ. Это значитъ, что они со скорбью касаются своей жалостью нашихъ душъ и этой жалостью, этимъ скорбнымъ прикосновеніемъ возбуждаютъ въ насъ стыдъ грѣха, скорбь о немъ.

Они молятся за насъ. Это значитъ, что они въ своей молитвѣ ведутъ наши души къ Господу, возносятъ ихъ въ атмосферу неба, показываютъ намъ Бога милующаго и всепрощающаго, просятъ Его о милости намъ и снова своимъ ходатайствомъ обновляютъ наши души.

Однако, можно ли, не грѣхъ ли обращаться съ просьбой къ святымъ?

Вѣдь не боги же они, а одному Господу подобаетъ кланяться и Ему Единому служить.

Нѣтъ, не грѣхъ и не оскорбленіе Господу.

Дѣло здѣсь просто и ясно.

Грѣхъ или нѣтъ просить помощи у брата, сестры, отца въ нашихъ обычныхъ будничныхъ дѣлахъ?

Не будетъ ли это грѣхомъ челоѣконадѣянія?

Не слѣдуетъ ли бросить отца, братьевъ, ближнихъ и во всѣхъ нуждахъ обращаться къ Богу?

Конечно, нѣтъ; такой образъ дѣйствій былъ бы грѣхомъ и противъ людей, и противъ Бога.

Мы ради любви къ человѣку, къ ближнему, должны искать ихъ помощи, ихъ любви и, въ свою очередь, имъ помогать.

Въ этомъ любовь и единство, то христіанское единеніе, о какомъ молился Господь въ саду Геосиманскомъ.

Въ этой общей работѣ другъ за друга, во взаимопомощи человѣка человеку—жизнь христіанская. Конечно, Богъ могъ бы съ неба посылать какъ манну нуждающемуся все, что нужно,

но Онъ желаетъ, чтобы Его дары раздавались любовью челоѣческой, руками челоѣка челоѣку.

Грѣхъ надѣяться на людей паче Бога, но надѣяться на нихъ, какъ на слугъ Божіихъ, на исполнителей Его воли, какъ на друзей и братьевъ во Христѣ,—не грѣхъ.

Но братскій союзъ между людьми-христіанами не можетъ ограничиваться одной землей. Изъ него нельзя исключить почившихъ, потому что мы вѣримъ, что они живы; изъ союза братской взаимопомощи не могутъ выпасть эти старшіе наши друзья и братья,—уже почившіе, живущіе «кромѣ тѣла».

На нашей вѣрѣ въ то, что умершіе не мертвы, а живы, держится наше помянаніе ихъ, наша духовная бесѣда съ близкими, наше мысленное и молитвенное единеніе съ умершими отцомъ, матерью.

Но если для насъ живы ближніе наши по плоти, отошедшіе въ иной міръ, то живы и святые.

Они для насъ тоже друзья и родные. Наши души должны быть въ общеніи съ ними, какъ съ живыми старшими братьями и учителями нашими.

А форма общенія есть молитва, молитвенная бесѣда.

Забудь о мірѣ святыхъ, о единеніи съ ними въ единой общей молитвѣ такъ же грѣховно, какъ забыть заповѣдь Господа о единствѣ Церкви, объединяющей и живыхъ, и умершихъ.

Высшая форма общенія духовнаго есть литургія. Но въ литургіи должны собратъ около чаши Господней и живые, и мертвые, и грѣшники, чающіе спасенія, и помогающіе имъ идти ко спасенію въ юдоли грѣха святые.

И при такомъ пониманіи дѣла не можетъ быть грѣховнымъ наше обращеніе за помощью къ святымъ.

«Мы чтимъ молящихся за насъ святыхъ, какъ живыхъ помощниковъ нашихъ, и не думаемъ, что, почитая ихъ, заискиваемъ у слугъ помимо Господина. Здѣсь мы только не забываемъ, что кромѣ нашихъ друзей на землѣ, у насъ есть отзывчивые и сильные друзья на небѣ, къ которымъ мы тяготѣемъ, стремимся, съ которыми бесѣдуемъ, какъ съ близкими намъ, еднотелными и единокровными, только старшими братьями. Неужели оскорбитъ Господа Бога, если я пойду со своимъ горемъ и скорбью сначала къ моей матери или отцу, сестрѣ или брату, или на могилку ихъ, или къ гробу брата и отца св. Пахомія и св. Николы и потомъ вмѣстѣ съ нимъ пойду съ молитвенной общей просьбой къ Богу?» (*Арх. Михаилъ*).

Наша общая молитва будетъ вдвойнѣ сильна передъ Господомъ.

Она будетъ свидѣтельствовать, кромѣ нашей вѣры въ Него, о любви нашей къ памяти людей, жившихъ по закону Его, будетъ свидѣтельствовать о благодатной и спасительной связи между Церковью умершихъ и Церковью живыхъ.

Стар. арх. Михайлъ.

Философія исторіи старообрядчества.

1.

Старообрядчество, ієрархія и восточная церковь.

Самыми сильными доказательствами против старообрядчества господствующая миссія выставляет два указанія.

По одному изъ нихъ старообрядчество представляется расколомъ русской церкви, т.-е. такъ или иначе по тѣмъ или другимъ побужденіямъ отдѣлившимся отъ единства церковнаго. „Русская церковь,—говорятъ миссіонеры,—основана при св. Владимирѣ и доселѣ пребываетъ неизмѣнною, съ тѣми же ієрархическими чинами, со всею полнотою священства, установленнаго Христомъ и апостолами, и со всѣми благодатными дарами, данными христіанскому человѣчеству. Старообрядчество оторвалось отъ этого цѣлѣе вѣка существующаго церковнаго единства, утратило полноту священства и полноту благодатныхъ даровъ и поэтому самому есть не что иное, какъ расколъ, отщепенство, клочъ, оторванный отъ единой, цѣлой одежды“.

По второму миссіонерскому указанію, старообрядчество представляется расколомъ Церкви вселенской, не только отдѣлившимся отъ церкви русской, но порвавшимъ всѣ связи съ Церковью вселенскою. „Съ нами, т.-е. съ господствующею церковью,—указываютъ миссіонеры,—находятся въ единствѣ, мирѣ и союзѣ любви всѣ вѣковѣчныя восточныя святительскіе престолы, вся вселенская Церковь, неразрывно, частью коей является и церковь русская. Старообрядцы же отдѣлены отъ вселенскаго православія и не имѣютъ съ нимъ никакого общенія“.

Въ этихъ указаніяхъ заключается вся соль, весь смакъ миссіонерской силы и крѣпости, а вмѣстѣ съ тѣмъ вся суть силы и крѣпости господствующей церкви. Повидимому, такъ было и такъ есть. На сторонѣ никоновскихъ реформъ оказалась вся ієрархія, даже больше—весь церковно-священный и царско-государственный чинъ. Старообрядчество очутилось въ одиночествѣ и безъ ієрархій, по крайней мѣрѣ, безъ полноты ієрархій. Во всѣхъ храмахъ, существовавшихъ на русской землѣ стали служить по вновь установленному, старообрядцы были отовсюду изгнаны, вездѣ преслѣдуемы и обречены на окончательное истребленіе. Восточные патріархи и всѣ архіереи остались попрежнему въ союзѣ съ русскими ієрархами, составляя священноначаліе восточной церкви. Старообрядцамъ не было мѣста въ этомъ союзѣ и они, отогнанные отъ своихъ родныхъ приходскихъ и кафедральныхъ храмовъ и монастырей, повидимому, были отодвинуты куда-то далеко отъ союза вселенскаго православія. Повторимъ, повидимому, такъ было и такъ есть теперь, и эти обстоятельства не разъ служили камнемъ преткновенія даже для глубокихъ умовъ старообрядцевъ. „Мы не въ союзѣ съ восточною церковью“,—говорили эти старообрядцы самимъ себѣ, убѣждались въ этомъ и, порывая связи съ всегда роднымъ старообрядчествомъ, бросались

въ объятія господствующей церкви и, такъ сказать, восходили въ „лоно православія“.

Но отдѣлились ли старообрядцы отъ церкви русской и Церкви вселенской,—отъ русской, вѣка существующей, и отъ вселенской, съ самаго начала христіанства дѣйствующей? Отдѣлились или не отдѣлились?

Когда-то въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія святѣйшему князю Горчакову, государственному канцлеру Россійской имперіи, представлялась старообрядческая депутація. Князь поинтересовался узнать о самомъ существѣ старообрядческаго вопроса, попытаться до его глубочайшаго основанія. Одинъ за другимъ онъ задаетъ старообрядцамъ основныя вѣроисповѣдныя глубоко догматическіе вопросы. Старообрядцы на все отвѣчаютъ. По поводу каждаго отвѣта князь замѣчаетъ: „Да вѣдь это по православному, это православное исповѣданіе“. Такимъ образомъ, князь не могъ установить какого-либо отступленія старообрядцевъ отъ основной христіанской догматики: хоть весь катехизисъ перебери, на все послѣдуютъ правильныя глубоко православныя отвѣты. Видя такую неудачу, князь ставитъ вопросъ ребромъ и спрашиваетъ: „Почему же вы не называетесь православными и въ чемъ различіе между нашею церковью и нашею?“ Старообрядцы безъ всякой хитрости, но прямо и откровенно отвѣтили: „Никонъ ввелъ въ церковную жизнь новшества, наши предки остались по старинѣ. Такимъ образомъ, въ одной церкви образовались двѣ стороны. Царь Алексѣй Михайловичъ сначала колебался, на какую сторону стать, а затѣмъ рѣшительно укрѣпился на новой сторонѣ. Этимъ окончательно рѣшился вопросъ, кому изъ двоихъ называться православнымъ и кому раскольникѣмъ. Стань онъ на нашу сторону, мы сохранили бы названіе православныхъ, а послѣдователи Никона патріарха, если бы таковыя оказались, были бы названы раскольниками“. Объ этомъ отвѣтѣ Горчаковъ отзывался: „Болѣе умнаго, болѣе глубокаго и правдиваго отвѣта я не слыхалъ; дальше идти въ разрѣшеніи этого вопроса некуда“.

По этому отвѣту права старообрядцевъ и господствующаго исповѣданія называться православными представляются совершенно одинаковыми или равносильными. Оба они суть двѣ чаши вѣсовъ, равныя и точно уравновѣшенныя; перевѣсъ дала исключительно одна государственная власть. Куда она шагнула, та сторона и присвоила себѣ право называться православіемъ и принудительно назвала другую расколомъ. Изъ этого, однако, нельзя сдѣлать вывода - догадки, какъ отнеслись бы старообрядцы, если бы государственная власть оказалась на ихъ сторонѣ и они заняли бы господствующее положеніе,—какъ они отнеслись бы къ послѣдователямъ Никона, если бы таковыя оказались. Эти послѣдніе въ такомъ случаѣ были бы объявлены раскольниками, лишены церковнаго общенія и союза съ Церковью вселенскою. Но несмотря на всю возможность и логическую законность, такого вывода - догадки сдѣлать нельзя, по самому простому соображенію: мы не знаемъ, имѣлъ ли бы Никонъ послѣдователей, если бы господство оказа-

лось на сторонѣ старообрядцевъ, смогли ли бы его послѣдователи образовать какое-либо религіозное общество безъ покровительства государственнаго, безъ власти и могущества въ рукахъ. Вѣришь всего ничего подобнаго не случилось бы. Не имѣя корней въ народѣ, связи съ русской исторіей, эти послѣдователи безъ искусственной правительственной поддержки, несомнѣнно, не смогли бы создать религіознаго общества въ томъ случаѣ, если бы они попали въ положеніе гонимыхъ и преслѣдуемыхъ старообрядцевъ. Осмыслился ли кто-либо утверждать, что, отвергшись царь Алексѣй Михайловичъ отъ реформъ, нашелся бы хотя одинъ архіерей, который сталъ бы защищать эти самыя реформы съ тѣмъ же мужествомъ и съ тою же крѣпостью духа, какъ защищалъ старину епископъ Павелъ Коломенскій, нашелся ли бы хотя одинъ священникъ, который возсталъ бы на защиту новшества въ духѣ и силѣ протопопа Аввакума и многихъ другихъ? Нѣтъ, такого положенія представить невозможно и оподля тѣхъ временъ было прямо немислимо. Реформы не были творчествомъ живого народнаго духа, не отражали въ себѣ народнаго вѣрованія и не шли навстрѣчу народнымъ духовнымъ нуждѣ, онѣ просто были созданиємъ свыше, дѣломъ и мыслью всемогущаго патріарха. Проводились онѣ настойчиво, упорно, властно, но въ то же время онѣ не имѣли исповѣдниковъ. Никто, рѣшительно ни одинъ человекъ, не пострадалъ за нихъ, какъ за вѣру, какъ за исповѣданіе, какъ за дѣло Божіе. Даже самому патріарху Никону не пришлось пострадать за церковныя реформы. Правда, онъ много перестрадалъ, но, во-первыхъ, его страданія не имѣли никакой связи съ реформами и не за нихъ онъ расплачивался, отбывая пожизненные заточенія; во-вторыхъ, эти страданія были государственнымъ казнениемъ опаснаго въ государственномъ отношеніи властелина, смиреніемъ строптиваго и гордаго, сокрушеніемъ превознесшагося и во власти развратившагося. Исторія западной реформаціи полна ратоборцами, мучениками за идею, за вѣрованіе, пусть и неправильное, иногда неразумное. Всѣ эти реформаторы мучились и страдали, прежде всего своею совѣстью и разумомъ, ища выхода изъ могучихъ духовныхъ и физическихъ тисковъ всемогущаго католичества, опредѣляя новые пути религіознаго мышленія и жизни, вырабатывая свою идею; затѣмъ они, въ большинствѣ случаевъ, съ неимоверными усиліями проводили свою идею въ общественное сознаніе и жизнь и, наконецъ, многимъ изъ нихъ суждено было запечатлѣть свою идею кровью дѣйствительнаго мученичества, кончить свою жизнь или на кострѣ, или на плахѣ. О страданіяхъ первыхъ старообрядцевъ и говорить нечего: они превосходятъ все возможное и мыслимое. Ничего подобнаго не было въ господствующемъ исповѣданіи. Реформы были приказомъ властнымъ, могучимъ, нетерпящимъ никакихъ возраженій.

Только съ внѣшней формальной стороны реформы Никона казались и кажутся исповѣданіемъ, вѣрованіемъ, на самомъ же дѣлѣ, по существу, онѣ есть не что иное, какъ верховный приказъ. Не отъ духа вѣры онѣ, не отъ жажды служенія Богу, не отъ народолюбія, — бываетъ, —двигающаго человека къ очищенію и просвѣтленію народнои мысли и жизни; онѣ отъ неимоверно горделиваго духа: „Я такъ хочу, такъ и будетъ; я приказываю, и всѣ должны повиноваться, а на сопротивниковъ у меня имѣется наготовѣ духовное проклятіе и тѣлесный кнутъ“. Если чувства вѣры и служенія Богу и были, но они шли помимо реформъ,

не имѣли никакой связи съ вводимыми новшествами, которыя сами по себѣ были только насильственнымъ приказомъ, по гордости замышленнымъ и отданнымъ одними (вожаками) и по раболопству принятымъ другими (послѣдователями).

Въ указанной насильственной приказности вся психологія, вся душа реформаторовъ, начиная съ самого Никона; въ ней же и корень чисто внѣшнихъ судебъ какъ господствующаго исповѣданія, такъ и старообрядчества.

Приведенный выше отвѣтъ старообрядцевъ князю Горчакову нужно было бы нѣсколько добавить и наложить въ такомъ видѣ: „Стань Алексѣй Михайловичъ на сторону старообрядцевъ, они сохраняли бы въ государствѣ названіе православныхъ, вся церковная іерархія осталась бы съ ними не раздѣльно и они, при всемъ своемъ старообрядчествѣ, не измѣняя ему ни на одну іоту, внутреннимъ и видимымъ образомъ пребывали бы въ союзѣ съ вселенскою Церковью. Послѣдователи Никона патріарха, если бы таковыя оказались, были бы названы раскольниками, остались безъ іерархін и внѣ союза съ церковью греческою, несмотря на единство съ нею въ обрядахъ и обычаяхъ“.

Пусть это предположеніе съ перваго взгляда покажется несбыточнымъ и фантастическимъ, особенно въ послѣдней части. Но все же оно имѣетъ неопровержимую основательность.

По причинѣ союза Церкви съ государствомъ, православною могла называться только та вѣра, которую исповѣдывалъ глава государства, самодержавный царь, и которая, благодаря этому, являлась господствующею. Самое слово „православный“, въ данномъ случаѣ, означало „господствующій“, „государственный“, а вовсе не свидѣтельствовало о догматическомъ достоинствѣ самой вѣры. По условіямъ политической жизни, высшая іерархія, епископы, въ то время находилась въ непосредственномъ подчиненіи и вѣдѣніи самого государя. Въ приходахъ выборное право существовало, но епископы, въ большинствѣ случаевъ, уже не избирались епархіями, а назначались въ Москвѣ, болѣею частію по выбору царя или его приближенныхъ. Всѣ они были лично извѣстны царю и часто призывались имъ въ Москву по всевозможнымъ церковнымъ, государственнымъ, общественнымъ и личнымъ дѣламъ. Здѣсь ихъ держали въ повиновеніи и приучали къ безпрекословному исполненію всякихъ требованій. Кромѣ этой государственной власти, надъ епископами была еще не менѣе сильная патріаршая власть. Предъ патріархомъ епископы трепетали почти также, какъ и передъ царемъ. Безъ его согласія они рѣшительно ничего не могли дѣлать и предпринимать.

При такихъ порядкахъ архіерей, естественно, должны были держаться того образа мыслей, какой имъ предписывался въ Москвѣ, того исповѣданія, къ какому склонялся царь. Даже патріархъ въ этомъ отношеніи, какъ и во всякомъ другомъ, не могъ пойти противъ царя, а особенно въ вопросахъ, въ которыхъ на сторонѣ царя были историческія преданія и народная мысль. Отсюда ясно, — согласился царь Алексѣй Михайловичъ съ руководителями старообрядчества, напимѣръ, склонился онъ на увѣщанія протопопа Аввакума, — вся іерархія, во главѣ съ патріархомъ, оказалась бы на его сторонѣ и покорно отвернулась бы отъ новшества, какъ она покорно, хотя и по неволѣ, и принимала ихъ. Кому господствовать, — старообрядчеству или тому, кого старо-

обрядчество называется „никоіанством“, на какой сторонѣ—на старой или новой быть іерархіи,—всѣ эти вопросы рѣшались исключительно волею царя Алексѣя, его склонностью на ту или другую сторону.

Послѣдователи Никона патріарха, въ томъ случаѣ, если бы царь Алексѣй отвернулся отъ реформъ, никакимъ образомъ не могли бы удержать за собою господствующаго положенія: господствуетъ тотъ, на чей сторонѣ царь. Такимъ же образомъ не могли бы они удержать при себѣ и іерархію, хотя бы въ лицѣ одного епископа. Какъ это оказалось очень труднымъ для старообрядцевъ, такъ немислимо было бы и для „никоіанъ“. Старообрядчеству сочувствовали народные массы, приходское духовенство, монашество; первымъ исповѣдникомъ—мученикомъ старообрядческой Церкви явился епископъ Павелъ Коломенскій; сравнительно долгое время придерживался старины и защищалъ ее епископъ Александръ Вятскій. При всемъ этомъ старообрядчество не удержало при себѣ высшій іерархическій чинъ. Павелъ тотчасъ послѣ своего исповѣданія пострадалъ мученическою кончиною. Александръ являлся защитникомъ робкимъ и подъ страхомъ смерти склонился окончательно къ новшеству. Что же было бы съ „никоіанствомъ“ безъ сочувствія народнаго? Оно оказалось бы въ болѣе худшемъ положеніи, чѣмъ старообрядчество. Что же, Никона что-ли допустили бы посвятить кого-либо въ епископскій санъ для принявшихъ его церковныя реформы? Этотъ вопросъ по меньшей мѣрѣ страненъ. И безъ всякихъ опасеній, что Никонъ создастъ особую іерархію, безъ всякой надобности въ такой іерархіи, Никона просто убрали бы. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что создать іерархію ему никогда не удалось бы. Нельзя даже представить простой возможности такого акта, такого тайнаго посвященія.

Гдѣ царь, тамъ господство вѣры, тамъ и іерархія. Таково основное, несокрушимое никакою силою правило тогдашней политической русской жизни. Иныя явленія были на Востокѣ. Тамъ большинство епископскихъ кафедръ были основаны еще во время языческаго господства, онѣ были освящены историческими преданіями, верѣдко восходящими до самыхъ апостоловъ, они являлись плотью и кровью отъ плоти и крови народнои, душою народною, находились въ непосредственномъ распорядкѣ самого народа, не подлежали ни закрытію, ни уничтоженію, кромѣ какъ при окончательномъ истребленіи мѣстныхъ жителей. Тамъ епископовъ было множество и они давали отчетъ въ своемъ исповѣданіи прежде всего предъ народомъ. И при такихъ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ неизбѣжности іерархіи, въ константинопольской церкви, во времена иконоборческихъ смутъ, императоры-иконоборцы смогли уничтожить всю православную іерархію, преобразовать ее въ иконоборческую. Какое же сопротивленіе могло оказать государству русское епископство, едва насчитывавшее десятокъ кафедръ, при непосредственномъ личномъ подчиненіи царю, при нерасторжимой связи съ Москвою? При самой огромной личной энергіи сопротивленіе этого малаго числа епископовъ должно было оказаться безплоднымъ.

То явленіе, что старообрядчество осталось безъ епископа, не относится къ области церковной, а къ гражданской, государственной. Оно не означаетъ гибели іерархіи, а только то, что государственная власть отстранила іерархію отъ старообрядчества, властно отвела ее. По самому существу дѣла это явленіе, какъ бы долго

оно ни продолжалось, не значить болѣе слѣдующаго. Сотни лѣтъ существуетъ, наприм., курская кафедра, одною надписью „быть по сему“ она можетъ быть уничтожена, и ея приходы могутъ быть перенесены по разнымъ сосѣднимъ и не сосѣднимъ епархіямъ. Примѣры этого у насъ на Руси и бывали. Съ точки зрѣнія строгаго каноническаго это не допустимо, потому что кафедры по самому своему существу неуничтожимы и паствы неразбрасываемы и нерасторгаемы. Пусть, взаменъ этой уничтоженной епископской кафедры остались другія. Это нисколько не измѣняетъ силы того обстоятельства, что такой-то преемственно апостольскій престолъ сокрушенъ и паства единого пастыря распределена по разнымъ другимъ пастырямъ.

При указаніи на то, что старообрядчество лишилось высшей іерархіи, происходитъ грубая перестановка государственнаго понятія на мѣсто церковнаго. Старообрядчество само по себѣ въ своей мысли и вѣрѣ не лишалось іерархіи, не отказывалось отъ нея, и іерархія добровольно не уклонялась отъ старообрядчества, а государство, пользуясь своею мощью, не предоставило іерархіи свободу мнѣнія, дѣйствій и насильственно удержало ее отъ общенія съ старообрядчествомъ. Въ данномъ случаѣ оно сдѣлало то же, что потомъ стало продѣлывать постоянно, тысячи разъ, властно переводя епископовъ съ кафедръ на кафедру и часто лишая паству любимаго пастыря. То, что обыкновенно называется лишеніемъ старообрядчества іерархіи, на самомъ дѣлѣ есть ни болѣе, ни меньше, какъ грубое, властное нарушеніе государствомъ основныхъ каноническихъ правилъ. Предоставъ государство даже въ настоящее время епископамъ полную свободу дѣйствій, не мудрено, что нѣкоторыя кафедры превратятся въ старообрядческія.

Точно такимъ же государственнымъ дѣломъ является и видимый разрывъ старообрядчества съ церковью восточной. Союзъ русской церкви съ восточною искони вѣковъ видимымъ образомъ выражается въ общеніи патріарховъ и восточныхъ епископовъ съ высшею русскою государственною властью и высшимъ церковнымъ управленіемъ. Область и характеръ этого общенія носятъ на себѣ печать человѣческаго, чисто земнаго знакомства и дружества между высшими лицами. Оно ограничивается небольшимъ кругомъ лицъ и происходитъ по тѣмъ или другимъ не всегда даже церковнымъ побужденіямъ; напр., нужны деньги,—и возникаетъ общеніе, нѣтъ этой потребности,—на Востокѣ, пожалуй, и забываютъ о существованіи русскихъ. Въ народной жизни это общеніе обыкновенно никакимъ дѣйствительнымъ образомъ и не проявляется. Поклонники въ счетъ не идутъ: христіане все равно пойдутъ поклониться гробу Господню, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни былъ, лишь бы можно было дойти и поклониться.

При указанной узкости и ограниченности общенія церквей, оно захвачено высшею церковно-государственною властью. Старообрядчество отъ него насильственно отстранено и выставлено предъ восточною церковью, какъ расколъ; даже болѣе того, наша власть обыкновенно прерываетъ всякія попытки со стороны старообрядцевъ завести связи съ восточными епископами, не рѣдко даже подъ сильными физическими угрозами. Говорить при подобныхъ обстоятельствахъ о разрывѣ старообрядчества съ вселенскою Церковью едва-ли можно. Кромѣ этого, общеніе церквей по самому существу не можетъ выражаться въ указанныхъ тѣсныхъ рамкахъ;

оно представляет собою величину значительно большую.

Почитаніе древне-соборныхъ каноническихъ постановленій, при единствѣ вѣры, преклоненіе предъ личностями и писаніями великихъ отцовъ Церкви. Вотъ дѣйствительная область общенія и союза церквей. Поставьто

вопросъ на эту почву и окажется, что старообрядчество, пожалуй,—даже, въ видѣ безпоповства,—имѣетъ болѣе связей съ вселенскою Церковью, чѣмъ синодъ и духовныя семинаріи и академіи.

В. Сенатовъ.

Въ защиту старообрядческой іерархіи *).

Отвѣты и пониманія миссіонеровъ о благодати хиротоніи.

Вопросъ о томъ, гдѣ и когда получаютъ благодать хиротоніи воссоединяемые съ православной Церковью еретическіе клирики, въ миссіонерской противостарообрядческой полемикѣ былъ выдвинутъ вскорѣ же послѣ присоединенія къ старообрядчеству митр. Амвросія. Въ пѣстныхъ восьми вопросахъ, поданныхъ старообрядческому московскому духовному совѣту нѣкоторыми отступниками отъ старообрядчества, впервые напечатанныхъ въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1865 г. и надѣлавшихъ въ то время много шума, мы находимъ три вопроса о благодати хиротоніи, полученной митр. Амвросіемъ. „Гдѣ Амвросій получилъ благодать хиротоніи,—спрашивали составители вопросовъ,—въ греческой церкви или въ Бѣлой Криницѣ отъ іеромонаха Іеронима, приваившаго его? Если въ греческой церкви, то можетъ ли сія церковь, имѣющая благодатныя дары, именовать еретическою? Если же Амвросій получилъ благодать хиротоніи отъ Іеронима, то имѣетъ ли власть священникъ раздавать благодать хиротоніи!“

Этими претендующими на серьезность, а въ сущности наивными вопросами, предполагалось разрушить до основанія старообрядческую іерархію. Вопросы гремѣли на всю Россію, миссіонеры съ ними носились повсюду, ихъ считали неразрѣшимыми и убійственными для старообрядческой Церкви. Подъ однимъ изъ восьми вопросовъ, распространенныхъ среди старообрядцевъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, стояло такое горделивое и заносчивое примѣчаніе: „Сей вопросъ, по нашему мнѣнію, весь старообрядческій міръ не въ состояніи разрѣшить въ пользу Австрійской іерархіи“. Всему міру старообрядческому и не было надобности разрѣшать вопросы отступниковъ. На нихъ тогда же написалъ краткіе, но убѣдительные и ясные отвѣты Онусимъ Васильевичъ Швецовъ (нынѣ Арсеній, епископъ уральскій), до того убѣдительные и вразумительные, что ими, какъ увидимъ ниже, руководствуются даже современные миссіонеры, буквально повторяя ихъ въ своихъ отвѣтахъ на поставленные имъ самими вопросы о благодати хиротоніи у еретиковъ.

Составители восьми вопросовъ, какъ можно судить по нимъ, не были знакомы съ догматическимъ ученіемъ господствующей въ Россіи и восточной греческой церкви о неизгладимости благодати хиротоніи у еретиковъ, крещенныхъ во имя Св. Троицы. Они были убѣждены, что

нѣтъ и не можетъ быть благодати хиротоніи ни у какихъ еретиковъ. Такого же убѣжденія держалось и все тогдашнее противостарообрядческое миссіонерство. Воспитанное въ безпоповскомъ духѣ архим. Павломъ Прускимъ, оно на многіе церковные вопросы имѣло взглядъ чисто безпоповскій. О хиротоніи, совершенной въ обществѣ неправославномъ, миссіонеры утверждали, что „по изнесеніи церковнаго суда надъ еретиками, въ ихъ обществѣ прекращалось уже и другопресмысленное апостольское намѣстничество, сохраняющееся *единственно* въ православной Церкви“ (*Разборъ отвѣтовъ на восемь вопросовъ*, іеромонаха Филарета, стр. 176, Москва, 1880 г.). Это утвержденіе вскрываетъ глубокое невѣжество тогдашнихъ миссіонеровъ въ вопросахъ церковной догматики и ихъ незнаніе того ученія, проповѣдывать и защищать которое они взялись. Какъ увидимъ сейчасъ, они не просвѣтились отъ этого глубокаго невѣжества и въ наше время. 50-ти лѣтнее изученіе вопроса о хиротоніи еретиковъ не привело ихъ до настоящаго времени къ одинаковому и опредѣленному взгляду на этотъ предметъ. Къ нимъ вполне подходитъ опредѣленіе г. Строева, что они, поставленные просвѣщать другихъ, „сами находятся въ глубокомъ псевдѣніи и недоумѣніи относительно своего священства и именно относительно того, гдѣ, когда, черезъ кого и какимъ образомъ, еретическіе клирики получаютъ отъ Бога благодатную архіерейскую власть, благодатныя архіерейскія полномочія и благодатное право быть и именовать пастырями Церкви Христовой“ (*Миссіон. Сборникъ*, 1908 г., № 2, стр. 166).

На своихъ публичныхъ бесѣдахъ миссіонеры всегда ставили вопросъ о благодати хиротоніи старообрядцамъ, сами же неизмѣнно уклонялись отъ рѣшенія этого вопроса, когда онъ поднимался старообрядческими собесѣдниками. Но вотъ одному священнику господствующей церкви вздумалось обратиться съ этимъ вопросомъ въ редакцію журнала *Миссіонерское Обозрѣніе*. „Покорнѣйше прошу,—писалъ онъ,—уважаемую редакцію отвѣтить въ нѣсколькихъ строкахъ на ниже предложенный вопросъ. Вопросъ этотъ,—пояснилъ вопрошатель,—часто затрогивается при собесѣдованіяхъ съ раскольниками-бѣглопоповцами, коихъ у меня въ приходѣ немало, и австрійцами“. Приведя затѣмъ нѣсколько святоотеческихъ свидѣтельствъ о томъ, что „въ еретическихъ церквахъ отсутствуетъ Духъ Святый“ (*Б. Катехизисъ*, лис. 122; *Показаніе Истины*, стр. 613; *Православ. Догмат. Богословіе*, м. Макарія, т. II, стр. 209), священникъ спрашиваетъ: „Въ древности, во времена вселенскихъ соборовъ, нѣкоторыхъ еретиковъ, на примѣръ, донатіанъ и др., обращавшихся къ истинной

*) Продолж., см. № 22.

Церкви, принимали въ сущихъ санахъ, въ тѣхъ, въ какихъ они были въ ереси. Спрашивается,—гдѣ они получили благодать священства? Въ еретической ли церкви, въ коей они находились и были поставлены въ извѣстные саны, или же при переходѣ къ истинной Церкви, отъ православныхъ епископовъ? Въ еретической церкви благодати священства получить они не могли, потому что у еретиковъ нѣтъ благодати Св. Духа, какъ выше было доказано. При переходѣ ихъ въ истинную Церковь, надъ ними не была совершена хиротонія (таинство), чрезъ которую *исключительно* и подается благодать священства. „Сіе бо (священство), яко даръ особый и едино дѣло Божіе *хиротоніею* даруется“ (Сем. Солунскаго о тайнѣ мѣропомаз., кн. 1, гл. 66). Гдѣ же эти еретики получили благодать священства?“ (*Миссионер. Обзор.*, 1908 г., № 4, стр. 464).

Пришлось редакціи *Мисс. Обзор.* давать отвѣтъ. Она поручила это сдѣлать главнѣйшему своему сотруднику—Н. Гринякину, специалисту по всѣмъ вопросамъ, съ претензіей на всезнаніе. Онъ, дѣйствительно, исключительный миссіонеръ, стоящій несравненно выше самаго *Мисс. Обзор.* Пишетъ онъ мѣтко, иногда умно и даже, случается, правдиво. Всѣ остальные миссіонеры предъ нимъ—ничтожество. Онъ выступалъ даже на релігіозно-философскихъ собраніяхъ, гдѣ послѣ его рѣчей, довольно безсвязныхъ, но задорныхъ, слышались въ аудиторіи протестующіе и презрительные возгласы: „Какая самоувѣренность!“ Съ обычной у него самоувѣренностью онъ приступилъ и къ рѣшенію вышеприведеннаго вопроса.

„Раскольники спрашиваютъ,—началъ свой отвѣтъ Гринякинъ, съ первыхъ же строкъ забывъ, что его спрашиваютъ не раскольники, а свой братъ, священникъ господствующей церкви,—гдѣ получаютъ благодать священства еретики, приемлемые въ св. Церковь третьимъ чиномъ „въ сущихъ санахъ“,—въ еретической ли церкви, гдѣ нѣтъ благодати, или же въ православной, гдѣ таинство хиротоніи надъ ними не совершалось? Мы бы съ своей стороны спросили вопрошателей: свв. отцы вселенскихъ соборовъ (95 пр. 6 вс. ср., 8 пр. 1 вс. соб., 7 пр. 2 вс. с. и др.), принимая еретическихъ клириковъ въ сущихъ санахъ, безъ повтореній надъ ними хиротоніи, въ какой церкви мыслили ихъ получившими благодать священства,—въ еретической ли безблагодатной или въ православной, гдѣ надъ присоединенными клириками не совершалось таинства хиротоніи? Далѣе. „Даніилъ, епископъ владимірскій, поставленный Исидоромъ, митрополитомъ русскимъ, по отступленіи его отъ православія, на Флорентійскомъ соборѣ просилъ у св. Іоны митрополита прощенія и принятія въ свое общеніе, на что, получивъ соборное прощеніе, принятъ былъ въ его священномъ званіи и санѣ“ (*Макар. Четви - Мин.*, авг., л. 3001; Швецова, *Истинность старообрядческой іерархіи*, стр. 127). Въ какой церкви св. Іона мнилъ еп. Даніила получившимъ благодать священства,—въ латинской (безблагодатной) или въ православной (гдѣ надъ нимъ хиротоніи во епископа не совершалось)? Раскольничьи вопрошатели окажутся въ положеніи первосвященниковъ и книжниковъ, вопрошавшихъ Ісуса Христа объ Его власти, и отвѣтить одно—не знаемъ. И мы тогда отвѣтимъ имъ: и мы—по Златоусту,—„сокровенныхъ не испытумъ“ (*Миссионер. Обзор.*, 1908 г., № 4, стр. 465—6).

Отвѣта здѣсь еще нѣтъ. Гринякинъ только повторилъ вопросъ священника-вопрошателя, который ему все ме-

рещится въ образѣ „раскольническихъ вопрошателей“, пераъ ставившихъ его своими вопросами на публичныхъ бесѣдахъ въ безвыходное положеніе. Послѣдніе слова Гринякина о „сокровенныхъ“ сказаны имъ только „смирения ради“, а на самомъ дѣлѣ онъ все исчиталъ, постигъ всю „сокровенную“ мудрость и сейчасъ дастъ отвѣтъ на поставленный вопросъ.

„Наше крайнее разумѣніе по сему предмету, таково,—отвѣчаетъ онъ.—Св. Церковь принимала въ свое общеніе еретиковъ 2-го чина безъ повторенія крещенія, 3-го чина—безъ повторенія миропомазанія и клириковъ безъ повторенія хиротоніи, п въ то же время всегда учила, что „кромѣ Церкви Божіи нигдѣ же нѣтъ спасенія... иже не пребываютъ въ сей соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть“ (*Бол. Кат.*, л. 119 об., 122 п др.). Выходитъ, будто Церковь и признаетъ въ еретическихъ обществахъ возможность благодатнаго освященія (въ таинствахъ св. крещенія, миропомазанія и священства), а стало быть и спасенія, и отрицаетъ. Да не будетъ! По духу православно-церковнаго ученія, дѣйствительность (правильная формальность) таинства не всегда сопутствуется дѣйствительностью ихъ (спасительнымъ дѣйствіемъ чрезъ нилъ благодати Св. Духа на приемлющаго таинство). Принимая еретиковъ 3-го чина, св. Церковь первую сторону, дѣйствительность ихъ таинствъ (крещенія, миропомазанія и священства), признаетъ, а вторую (дѣйствительность) отрицаетъ. Дѣйствительная форма еретическихъ таинствъ, не повторяемыхъ Церковью, наполняется благодатно-спасительнымъ содержаніемъ *только путемъ соединенія* указанныхъ еретиковъ со св. православною Церковью Христовой. Подобіе. Въ городѣ сдѣлана правильная канализація, проложены правильныя трубы. Неподалеку цѣлое море нужной воды. Для блага города необходимо только соединить систему каналовъ и трубъ съ моремъ. Подобно сему св. Церковь—море спасающей благодати Св. Духа. Еретики—губнущій отъ жажды городъ; трубы—проводники для воспріятія благодати Св. Духа, таинства у нихъ по формѣ правильны; но воспріять черезъ эти проводники спасительную „воду живу“, благодать Св. Духа, они могутъ только по соединеніи своемъ съ Церковью“... „Итакъ,—заключаетъ г. Гринякинъ,—еретическіе клирики, присоединяемые къ св. Церкви 3 чиномъ, *получаютъ благодать священства въ Церкви православной—чрезъ правильное присоединеніе*; въ своихъ прежнихъ церквахъ они имѣли только правильную форму таинства“ (стр. 466—7).

Нельзя не призвать, что изложенный отвѣтъ составленъ очень умно. Г. Гринякинъ просто списалъ его у какого-либо ненавистнаго имъ старообрядческаго начетчика, въ чемъ его и заподозрили свои же „коллеги“ и поставили ему въ упрекъ, что онъ, всегда съ неизмѣнной настойчивостью порицая начетчиковъ, какъ „невѣжественныхъ“ и „темныхъ“ вожаковъ, самъ широко пользуется ихъ сочиненіями и познаніями, скрадывая у нихъ отвѣты на серьезные вопросы, съ которыми онъ самостоятельно не въ состояніи справиться.

Но знаемъ, будетъ ли удовлетворенъ этимъ отвѣтомъ нашъ вопрошатель, г. Строевъ, ужъ очень желающій знать: „что именно получилъ митр. Амвросій въ греческой церкви при своемъ рукоположеніи отъ патріарха, и что онъ получилъ въ старообрядствѣ, когда присоединялъ его священно-инокъ Іеронимъ“; но изъ гри-

някинскаго отвѣта ясно, что м. Амвросій въ греческой церкви получалъ „дѣйствительную и правильную хиротонію“, конечно, съ присущими ей правами и властью, а „путемъ соединенія“ со св. Церковію это „таинство“ наполнилось благодатно-спасительнымъ содержаніемъ“.

Таковъ отвѣтъ „опытнѣйшаго“ и „лучшаго“ миссіонера, всегда мнящаго себя „глубокосвѣдущимъ“ по всѣмъ вопросамъ. Онъ выяснилъ, что сомнѣваться въ дѣйствительномъ благодатномъ достоинствѣ старообрядческой іерархіи нѣтъ никакого основанія. Но какъ ни признательны мы г. Гринякину за то, что онъ пошелъ въ этомъ вопросѣ по слѣдамъ нашихъ начетчиковъ и удачно воспользовался ихъ отвѣтами, мы должны однако вскрыть, что вышеназложенный его отвѣтъ противорѣчитъ догматическому ученію грекороссійской церкви о таинствахъ священства и крещенія. Мы приводили уже цѣлый рядъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ видно, что грекороссійская церковь признаетъ „неизгладимость и неотъемлемость специальныхъ даровъ Св. Духа“ въ хиротоніи, совершенной еретическими іерархами. На это признаніе указали г. Гринякину и его товарищи. Онъ, такимъ образомъ, отвѣчалъ не какъ миссіонеръ господствующей церкви, вѣрующей по ея догматамъ и обязанный ихъ отстаивать, какъ правильные и истинные, а какъ старообрядческій начетчикъ, считающій нѣкоторые догматы ея ложными и еретическими.

Отвѣтъ г. Гринякина вызвалъ горячія возраженія со стороны нѣкоторыхъ миссіонеровъ и преподавателей семинарій. Тутъ и обнаружилось, что и въ настоящее время среди миссіонеровъ нѣтъ единомыслія и каждый изъ нихъ держится своей вѣры. Но

Когда въ товарищахъ согласія нѣтъ,—
На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ,
И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.

И не мука только, а нѣчто худшее.

Миссіонеры, оказалось, не понимаютъ самыхъ простыхъ истинъ христіанства.

Возражая Н. Гринякину, преподаватель тамбовской семинаріи Н. Чинновъ доказываетъ, что если признавать хиротонію еретиковъ дѣйствительной, то неизбежно должно признавать ее и благодатной. „Словомъ—„дѣйствительность“,—развиваетъ свои мысли г. Чинновъ,—обозначается наличность тѣхъ условій, при которыхъ извѣстное дѣйствіе признается за таинство (Макарія, *Догм. Богословіе*, т. V, § 245), т. е. за такое священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ какимъ-либо образомъ дѣйствительно сообщаетъ вѣрующему невидимую благодать Божию, за орудіе, которое необходимо дѣйствуетъ благодатію на приступающихъ“ (Тамъ же, т. V, 243. Ср. *Православное Исповѣданіе*, вопр. 99). По словамъ *Посланія восточныхъ патріарховъ*, „таинства суть дѣйствительныя и живыя орудія для имѣющихъ нужду въ благодатномъ освященіи“ (*Посл.*, чл. 15).

Посланіе восточныхъ патріарховъ свое разсужденіе о существѣ таинствъ заканчиваетъ такими словами: „Мы почитаемъ ложнымъ и нечестивымъ то ученіе, будто бы несовершенствомъ вѣры нарушается цѣлость и совершенство таинства. Ибо еретики, которыхъ принимаетъ Церковь, когда они отрекаются отъ своей ереси и присоединяются ко вселенской Церкви, получили крещеніе *совершенное*, хотя имѣли вѣру несовершенную“ (чл. 15). Какъ, скажутъ, развѣ возможно

дѣйствіе благодати среди еретиковъ? Развѣ возможно спасеніе ихъ Церквію Христовой и т. п.? Но подождемъ пока пугать себя такими и подобными имъ страшными словами, а всмотримся въ дѣло нѣсколько попристальнѣе“.

(*Мис. Обзор.*, 1903 г., № 8, стр. 1157).

И дальше г. Чинновъ, раздѣляя догматическое ученіе господствующей церкви о благодати хиротоніи у еретиковъ, говоритъ: „Прощая, отдѣляющая еретиковъ (въ широкомъ смыслѣ) отъ Церкви, не для всѣхъ ихъ одинакова. Если для однихъ она непреходима, то для другихъ она не такъ глубока; если одни изъ нихъ совершенно чужды Церкви, то другіе, какъ говоритъ св. Василій Великій, еще не *совсѣмъ чужды Церкви, а, слѣдовательно, и ея даровъ*. Это, конечно, не означаетъ того, чтобы какія бы то ни было еретическія общины сами по себѣ были самодовлѣющимъ источникомъ или хранилищемъ благодати Св. Духа, нѣтъ, — благодать можетъ дѣйствовать среди нихъ только постольку, поскольку они еще не „чужды“, не порвали окончательно своей связи съ Церковію, единственною хранилищемъ благодати Св. Духа. Другой вопросъ,—насколько дѣйствительна или спасительна для еретиковъ принятая ими благодать Св. Духа“.

Для выясненія этого вопроса Чинновъ прибѣгаетъ къ такому „подобію“: „Въ Церкви,—говоритъ онъ,—какъ въ большомъ дому, на-ряду съ сосудами золотыми и серебряными пребываютъ сосуды деревянные и глиняные, на-ряду съ сосудами „въ честь“ есть сосуды и не въ честь... Почему же извѣстныхъ *еретиковъ* не уподобить этимъ „сосудамъ не въ честь“, которыя хотя принимаютъ и дѣйствительныя таинства, *получаютъ чрезъ нихъ благодать*, но эта принятая благодать не дѣйствуетъ въ нихъ во спасеніе, тщетна для нихъ,—до тѣхъ поръ, пока они остаются „сосудами“ „не въ честь“? Когда же *путемъ покаянія (или чиноприема)* они очистятъ себя отъ всякой скверны, содѣлаются сосудами въ честь (2 Тим. 2, 19—21), тогда и только тогда принятая ими благодать начинаетъ дѣйствовать для нихъ во спасеніе“.

Не раздѣляя отрицательнаго мнѣнія Гринякина относительно благодати хиротоніи у еретиковъ, г. Чинновъ, однако сходится съ нимъ въ вопросѣ о дѣйствованіи благодати въ присоединяемыхъ отъ еретиковъ клирикахъ тотчасъ же послѣ ихъ присоединенія къ св. Церкви. Разница только въ томъ, что, по утверженію Гринякина, „путемъ соединенія“ съ Церковію еретическихъ клириковъ ихъ хиротонія „наполняется благодатно-спасительнымъ содержаніемъ“, а по вѣрованію Чиннова, у нихъ съ момента присоединенія къ Церкви „начинаетъ дѣйствовать для нихъ во спасеніе“ полученная ими въ еретическомъ обществѣ благодать священства.

По Чиннову выходитъ, что митр. Амвросій получилъ благодать хиротоніи въ греческой церкви, но тамъ она была „не дѣйствительна во спасеніе“ и только, когда присоединился митр. Амвросій къ старообрядческой Церкви, „только тогда принятая имъ благодать начала дѣйствовать для него во спасеніе“.

Ө. Мельниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Приходскіе обычаи и порядки въ древней Руси *).

Правительственная охрана интересовъ братчинъ. До насъ дошелъ изъ глубокой древности цѣлый рядъ уставныхъ грамотъ, жалованныхъ повсемѣстно въ древней Руси разнаго рода сельскимъ и городскимъ общинамъ, большимъ и малымъ, и изъ этихъ грамотъ усматривается, съ какимъ довѣріемъ высшее правительство относилось къ крестьянамъ и простымъ горожанамъ, дозволяя имъ, по ихъ вѣковому обычаю, составлять сходки и собранія для совокупныхъ дѣлъ и совокупнаго приходскаго празднованія, и какъ старательно оно оберегало проявившуюся издавна въ народѣ потребность обходиться въ маловажныхъ случаяхъ собственнымъ частнымъ судомъ и расправой; при этомъ весьма примѣчательно то, что высшее правительство оберегало эти братчинныя права отъ произвола своихъ же собственныхъ чиновниковъ, которыхъ волокита въ дѣлахъ и всякаго рода злоупотребленія власти, а въ особенности несправедливые и чрезмѣрные поборы съ народа ему были хорошо извѣстны. Такъ въ этихъ грамотахъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ повторяется запрещеніе всякаго рода княжескимъ чиновникамъ ѣздить на „братчины“ незванными. Кто же изъ этихъ чиновниковъ ослушается этого приказа и пріѣдетъ неспрошенный и незванный на братчину и станетъ пировать и пить „насилно“, тотъ обязывался, безъ суда и безъ слѣдствія, платить вдвое за всякое лихо, которое произойдетъ на братчинѣ, и, сверхъ того, подвергался наказанію и денежному взысканію по приговору великокняжескаго суда. Вотъ въ какихъ именно выраженіяхъ писался въ старинныхъ грамотахъ этотъ запретъ: „А на пиры и въ братчины не ходитъ незванъ никто (въ иныхъ грамотахъ прямо перечислялись: тиуны и иные намѣстничьи люди и волостелины и боярскіе люди и воротники), а кто къ нимъ придетъ въ пиръ или въ братчину пити незванъ, и опи того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно (то-есть насилно), а учинится у нихъ въ томъ пирѣ или въ братчинѣ какова гибель, и язъ ту гибель вею на томъ взятъ безъ суда и безъ исправы“ (то-есть безъ слѣдствія). Въ другихъ грамотахъ значится: „И тому та гибель платити вдвое“; во многихъ грамотахъ въ концѣ помѣщались еще слѣдующія слова: „А отъ меня великаго князя быти (ослушнику) въ казнѣ (и) въ продажѣ“ (т.-е. пени). Въ нѣкоторыхъ великокняжескихъ грамотахъ прямо указывалось, что отъ этой ѣзды незванныхъ на пиры и въ братчины „чинилось душегубство и татба, и иныхъ лихихъ дѣлъ много“¹²⁾.

*) Прод., см. № 22.

¹²⁾ Весьма примѣчательно, что эти правительственныя запрещенія ходятъ безъ зова въ братчину нашли себѣ отголосокъ въ нашей древней духовно-назидательной литературѣ. Такъ въ книгѣ „Пчела“ 1623 года, на листѣ 217, встрѣчается такой совѣтъ: „Не незванъ въ пиръ не ходи, аще сварихся въ немъ, и начнеши на чашника жаловатися, глаголюще лихою ми еси рукою далъ пити“. См. Горскій и Невоструевъ „Описан. славян. рукоп. московск. синод. биб.“ № 314, стр. 562. Нахожденіе при пирѣ „чашника“ весьма примѣчательно въ цѣлѣхъ подробнаго выясне-

Заботливость великокняжескаго правительства въ огражденіи интересовъ крестьянъ и вообще простолюдиновъ отъ своеволия и произвола чиновниковъ, которые, въ качествѣ незванныхъ гостей, пріѣзжали на народные приходскіе праздники не столько для пированія и дарового угощенія, сколько съ цѣлью взысканія разныхъ поборовъ съ братчинъ, деньгами и натурой, простиралась даже до того, что особыми запрещеніями сдерживался этотъ произволъ и званыхъ гостей. Въ приведенной выше грамотѣ дмитровскаго князя Юрія Іоанновича отъ 29 іюля 1509 года говорится далѣе: „А кто изъ братчинъ позоветъ къ себѣ тиуна или доводчика (сыщика или слѣдователя) пити въ пиръ или братчину и они, пивши, да тутъ не ночуютъ, а ночуютъ въ пной деревнѣ, а насадокъ изъ пировъ и изъ братчинъ у нихъ не смлютъ“¹³⁾. Послѣднія слова грамоты указываютъ на то, что обыкновенно съ братчинъ взыскивались разные пошлины и поборы (въ пользу должностныхъ лицъ, помѣщиковъ и ихъ приказчиковъ), отъ которыхъ великіе князья особыми грамотами освобождали нѣкоторыя волости-приходы¹⁴⁾. Общимъ же обыкновениемъ было, что чиновники, пріѣзжая на братчины, содержались на счетъ крестьянскаго общества вмѣстѣ со своими людьми и сверхъ того брали съ него пошлину. Эта пошлина взыскивалась на томъ основаніи, что для своего мѣстнаго приходскаго праздника братчина, какъ мы видѣли, въ складчину цѣлымъ селомъ или деревней варила пиво и медъ, а это право варенія и куренія вина и спиртныхъ напитковъ и продажу ихъ казна всегда присвоивала исключительно себѣ и разрѣшала это вареніе и куреніе частнымъ лицамъ и обществамъ подъ условіемъ уплаты акциза („капцизы“—на западѣ Россіи и въ Польшѣ) и только дворянамъ и служилымъ людямъ разрѣшалось варить пиво и медъ для собственнаго употребленія („про себя“ или „про свою нужу“)¹⁵⁾.

Подъ словомъ „насадокъ“, употребленнымъ въ грамотѣ, и надо понимать опредѣленную пошлину съ приготовленныхъ питей, которая взыскивалась натурой (ведрами) или же опредѣлялась въ деньгахъ¹⁶⁾, приготовленіе же народомъ напитковъ разрѣшалось особыми постановленіями только въ опредѣленные дни въ году, какъ наиримѣръ: къ Пасхѣ, къ Дмитровской субботѣ, къ Ни-

вин организаціи этого мірскаго приходскаго учрежденія. Въ медовыхъ братствахъ западной Россіи также постоянно встрѣчаются при братскихъ пиршествахъ „ключники“, то-есть тѣ же „чашники“. Сравни зап. рус. постановленія; „Акты югозапад. Россіи“ I, стр. 254.

¹³⁾ Свидѣнія о правительственныхъ распоряженіяхъ въ отношеніи братчинъ почерпнуты изъ уставныхъ грамотъ, помѣщенныхъ въ „Акт. Археогр. Экспед.“; т. I, № 11 (1391 года), 50, 72, 103, 150 и во многихъ другихъ.

¹⁴⁾ См. уставную грамоту царя Ивана Васильевича; „Рус. достопамят.“, ч. I, стр. 130.

¹⁵⁾ См. „Акт. Арх. Экспед.“ т. III, № 146, то же въ т. I, № 234, (стр. 237); см. также грамоту царя Василия Ивановича Шуйскаго въ Пермь великую у Востокова, „Опис. рукоп. Румян. муз.“ стр. 71.

¹⁶⁾ „Акт. Арх. Экспед.“ т. I, № 348.

колину дню и къ Масленой недѣли, да и то указывалось, сколько именно дней вольно было потреблять эти питія („а пити три дня“) ¹⁷⁾. Обыкновенно съ братчинъ шло волостелю (вѣроятно, и намѣстнику въ городахъ), два раза въ годъ, къ Пасхѣ и къ Николину дню, съ приготовленныхъ напитковъ—по насадкѣ (ведру) пива, „а не любя насадка—алтынъ“.

Изъ этихъ правилъ мы видимъ, что освобожденіе братчинъ отъ уплаты этихъ пошлинъ и предоставленіе имъ въ извѣстные дни въ году и въ храмовые праздники варить безошлинно пиво, медъ и брагу было большою льготой. Кромѣ того, братчинамъ дозволялось приглашать на свои приходскіе праздники скомороховъ „веселыхъ молодцевъ“, которымъ, однако, въ грамотахъ запрещалось самовольно являться на праздникъ безъ приглашенія братчинъ ¹⁸⁾. Скоморохи, ходившіе изъ села въ село большими ватагами человекъ въ 50, 70 и 100, составляли неизбѣжную принадлежность пиршествъ и обрядныхъ торжествъ языческой Руси, и понятно, что правительственная власть, согласно указаніямъ духовенства, старалась по возможности ослабить языческія народныя привычки, а потому и издавала стѣснительныя правила для скомороховъ ¹⁹⁾.

Надо вообще замѣтить, что съ укрѣпленіемъ христіанства на Руси, когда пастыри церкви возвысили свой авторитетный голосъ противъ остатковъ язычества, противъ „игръ и позоровъ бѣсовскихъ и плясокъ срамныхъ“ ²⁰⁾,

разгулъ, сопровождавшій обыкновенно языческія празднества, ослабѣвалъ понемногу, и наши братчины-приходы, образовавшіеся на церковной почвѣ, являлись уже постепенно очищенными отъ языческихъ суевѣрій и обрядностей; общественныя увеселенія, приурочиваемыя къ святымъ христіанскимъ днямъ, теряли понемногу свой прежній языческій колоритъ. Конечно, братчинныя пиры сопровождались излишествами въ ѣдѣ и питьѣ, но во всякомъ случаѣ это излишество не вмѣнялось участвующимъ въ пирѣ въ обязанность, какъ во времена языческія, когда требовалось объѣдаться на священныхъ пирахъ и воздержанность почиталась за стыдъ. У древнихъ приходскихъ общинъ, какъ мы выше видѣли, церковно-религіозныя интересы ставились на первомъ планѣ. Устраивая по праздникамъ свои братчинныя пиршества, эти приходскія общины, по установившемуся христіанскому обычаю, заключающемуся въ удѣленіи при общественномъ пированіи милостыни убогимъ и нищимъ, не забывали, въ свою очередь, дѣлать христіанскаго милосердія ²¹⁾. По стародавнему порядку наши братчины-приходы продолжали для своихъ пировъ сытить медъ и варить пиво, но старались приготовить напитковъ побольше, а выпить поменьше; остатокъ этотъ предназначался въ продажу, а вырученныя деньги поступали на нужды церковныя, на дѣла благотворительныя, а оставшіеся отъ сыченія меда воскъ шелъ на церковныя свѣчи.

А. Паниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁷⁾ „Акт. Арх. Экспед.“ т. I, № 234 и т. III, № 37.
¹⁸⁾ См. о запрещеніи этихъ безчиній въ Стоглавѣ, над. „Прав. Собесѣд.“ 1862 г., Казань, стр. 181.

¹⁹⁾ См. подробности о внутренней жизни братчинъ и отношеній, въ которыхъ онѣ стояли къ мѣстной власти, въ стат. А. Попова, „Пиръ и братчины“, помѣщенной въ „Архивъ истор. юрид. свѣд., относящ. до Россіи“, над. И. Калачева, т. II, стр. 30 и слѣдующія.

См. также статью И. Малышевскаго, „О церковно-приходскихъ попечительствахъ“ („Прав. Обзор.“, февраль 1878 г.) Малышевскій замѣчаетъ: „Чувство братскаго сближенія подъ вліяніемъ новой вѣры участвовало и въ развитіи братчинъ въ русскихъ приходскихъ общинахъ. На братскую складку устраивался общій праздничный обѣдъ или трапеза, часть изъ складочнаго сбора шла на церковь, часть удѣлялась бѣднымъ. На братчинахъ за круговыми чашами пѣлись тропари въ честь праведника, святого, а князя, а міръ. Иногда могли едѣсь, какъ во время древнихъ агапъ, распѣваться и свои духовные стихи, какъ намекаетъ начало одного поученія о застольныхъ тропаряхъ: „Трапеза ставится, Христосъ Богъ славится“.

²⁰⁾ См. въ Стоглавѣ (над. „Прав. Собесѣд.“ 1862 г., Казань), стр. 178—192, а также стр. 390—402.

²¹⁾ См. объ обычаѣ нашихъ великихъ князей раздавать милостыню при пированіи, напр. у Макарія, „Ист. рус. цер.“ т. III, стр. 287 и послѣд.; у Онегирева, „Рус. престоар. правд.“ т. I, стр. 194, 196. См. о времени св. Владиміра, въ Лаврентьевской лѣтописи (П. С. Р. Л. т. I, стр. 53 и 54, 127, 183, 187). Изъ этой лѣтописи усматривается, что пиры великаго князя Владиміра приурочивались къ церковнымъ торжествамъ—особенно при поставленіи новой церкви—и сопровождались обильнымъ удѣленіемъ средствъ на нужды церкви, а также широкой раздачей милостыни бѣднымъ и убогимъ, не только пришедшимъ ко двору великокняжескому, но и тѣмъ, которые по немощи оставались въ домахъ; этимъ послѣднимъ великокняжеская милостыня, состоявшая изъ хлѣба, мяса, рыбы, овощей, меда и кваса, развозилась по городу. См. также у Забѣлина, „Истор. рус. жизни“ II, 435. Угощеніе нищихъ составляло одну изъ цѣлей обѣда, какъ и нынѣ при „братерскихъ“ обѣдахъ въ праздничные и храмовые дни въ югозападной Руси.

Древности русскаго зодчества. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы и крестовая ложница св. великаго князя Андрея Боголюбскаго.*)

III.

Семь съ половиной вѣковъ протекло надъ этимъ прекраснымъ памятникомъ древней родной старины; многое въ немъ успѣло измѣнить и разрушить время, а дикіе

варвары, свои и пришлые, лишили этотъ храмъ всего благолѣпія и „древняго лѣтописнаго украшенія многочисленныхъ сосудовъ церковныхъ и іерусалима златаго съ каменьями драгими“. Въ немъ не найдемъ мы уже „хитростнаго измечтанія“, остались только стѣны, нѣмые свидѣтели былыхъ годовъ „съ пояснымъ узорочьемъ“, съ сохранившимися столпами и „кубками“, которые и

*) См., № 22.

Фрески церкви Рождества Пресвятыя Богородицы

теперь говорят о красоте древняго искусства родчества. При изученіи этого памятника въ настоящее время и при сравненіи съ другими подобными сооруженіями, прѣшествовавшими этому храму, я нахожу ничто общее, но съ нѣкоторыми характерными особенностями дальнѣйшаго развитія древне-русскаго искусства. Прототипами храма Рождества Пресвятыя Богородицы служили князю Андрею Боголюбскому храмъ Всемилюстиваго Спаса (Преображенскій) въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, храмъ св. вч. Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ и церковь свв. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ, построенные въ этомъ же Ростово-Суздальскомъ краѣ его отцомъ, княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукикомъ.

О началѣ основанія собора святого Юрія (Георгія) въ лѣтописяхъ не указывается, но о перестройкѣ этого храма лѣтописецъ подъ 1230-мъ годомъ занесъ слѣдующее: „Того же лѣта Святославъ князь руши церковь святого Юрія, каменную; также обетшала и поломаса, юже бѣ создалъ дѣдъ его Юрій Володимировичъ (Долгорукій) и святилъ ея великимъ священіемъ“; а уже подъ 1234-мъ годомъ заноситъ слѣдующее: „Благовѣрный князь Святославъ Володимировичъ сверши церковь святого мученика Георгія и украси ю“.

Построеніе же храма Всемилюстиваго Спаса лѣтописи относятъ къ 1152-му году. „Въ лѣто 6660-ое (1152) Великій князь Юрій городъ Переяславль отъ Клетнина озера перенесе и созда больши стараго и церковь въ немъ постави каменну Святого Спаса“.

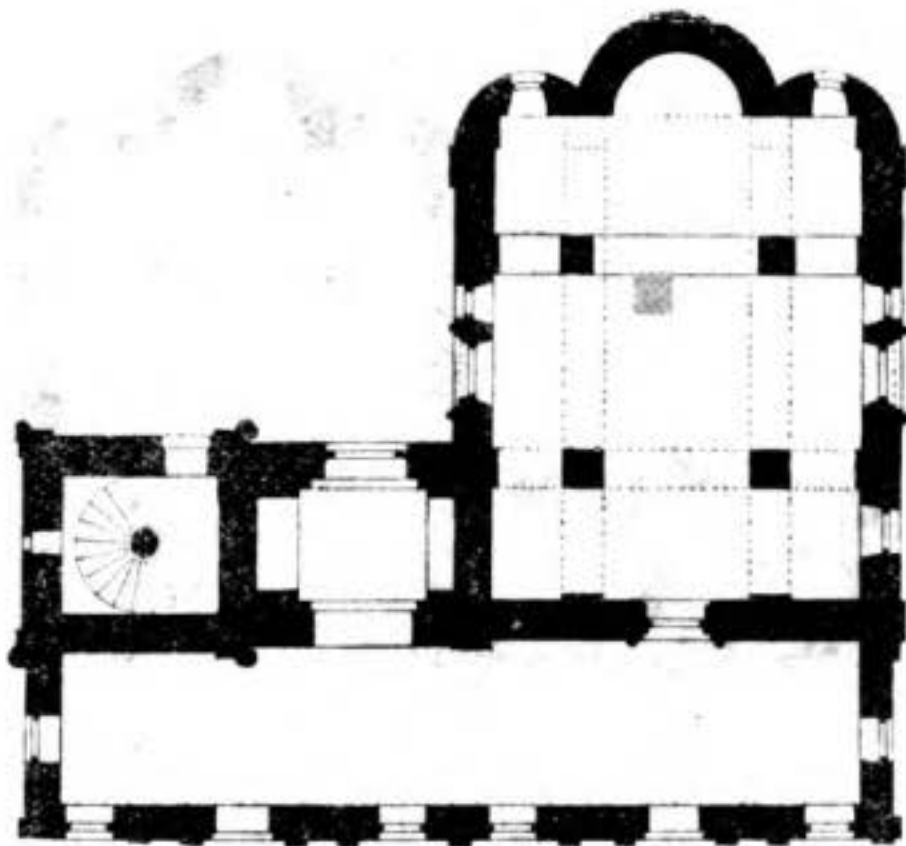
Начало основанія церкви свв. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ лѣтописи относятъ къ тому же году. Храмы Преображенскій въ Переяславлѣ и Борисоглѣбскій въ Кидекшѣ по внутреннему расположенію имѣють об-

щее расчлененіе съ храмомъ Рождества Богородицы; но идея, положенная въ общую основу плана, кореннымъ образомъ измѣняетъ наружную и внутреннюю схему пристройкой верха крестовой ложницы, гдѣ св. князь Андрей принялъ свою мученическую кончину.

Самый храмъ въ первомъ этажѣ почти квадратный, съ выступающими тремя алтарными нишами-абсидами, имѣетъ внутри длину, отъ западной до восточной стѣны средняго полу круга алтаря, 21 арш 12 верш., а ширину отъ сѣверной до южной стѣны 14 арш 8 верш.; длина же до столбовъ алтаря 12 арш. 11 верш.

Внутри храма четыре квадратныя столба, служащихъ опорами подпружныхъ аркамъ, на срединѣ которыхъ основанъ барабанъ съ окнами и куполъ. Два столба находятся внутри церкви, къ нимъ-то примыкали хоры (палаты), идущіе отъ западной стѣны до столбовъ Хоры, смежныя съ крестовой великокняжеской ложницей, соединялись дверью, въ настоящее время частью заложеной, въ закладѣ которой помѣщается небольшое окно, позволяющее видѣть внутренность храма. Подъ сводами ложницы, внизу, находится придѣлъ во имя св. Андрея (страницата, — въ древности, надо полагать, это былъ притворъ). Крестовая ложница, расположенная вверху надъ притворомъ, и служила для князя мѣстомъ молитвъ, слезъ, раскаянія въ дневномъ грѣшѣ, сердечнаго умиленія и составляла переходъ въ храмъ „азъ-же вниду въ домъ Твой и поклонюся ко храму святому Твоему въ страхъ Твое“.

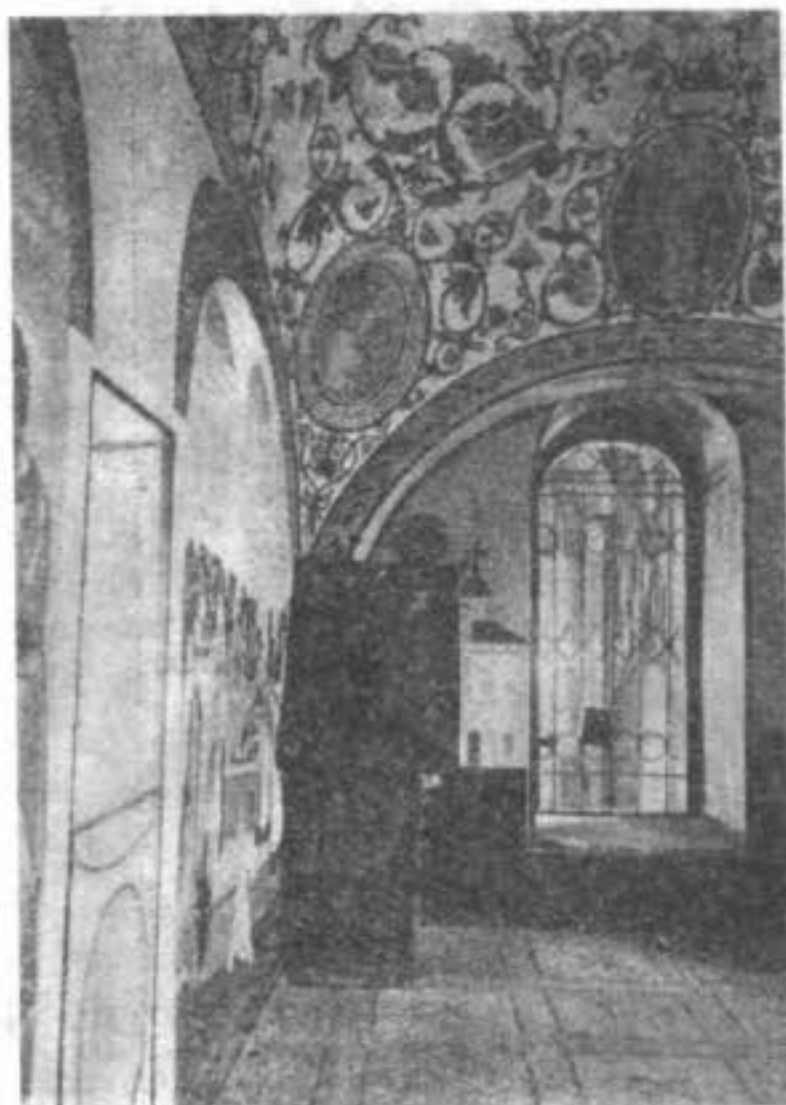
Объ этомъ обычаѣ вѣчнаго князя помнитъ и современный лѣтописецъ: „По вся дни великій князь Андрей имѣлъ обычай добродѣтельный: ночью входилъ онъ въ церковь, самъ зажигать свѣщи и, видя образъ Божій, написанный на иконѣ, взиралъ на нѣ на Самого Творца и, видя всѣхъ святыхъ, написанныхъ на иконахъ, смирялъ образъ свой съ сокрушеннымъ сердцемъ, испускалъ вздохи отъ глубины души, слезы лились у него изъ глазъ, покаяніе Давидово онъ принималъ, оплакивалъ свои грѣхи, неслынное предпочиталъ явленному, небесное — временному и царство со святыми у Бога Вседержителя — мимолетному“.

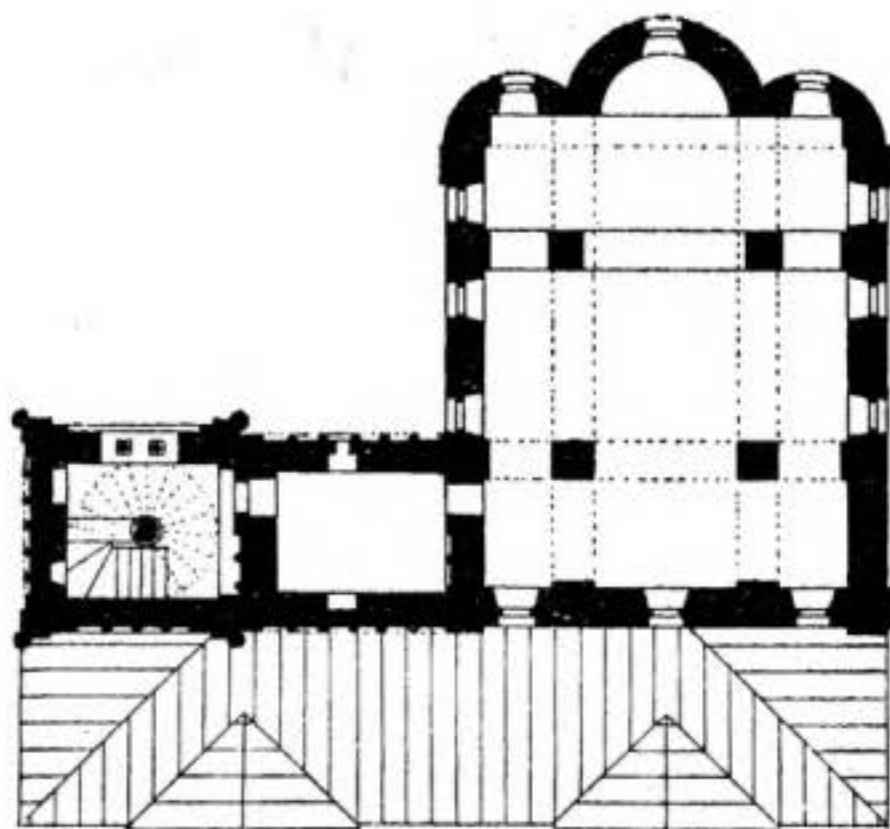
Планъ 1-го этажа церкви и притвора во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

царству земному“. Вотъ дѣйствительное назначеніе помѣщенія, которое находится во второмъ этажѣ, на уровнѣ хоръ (палатей) при храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ Боголюбовѣ.

Ложница имѣетъ небольшіе размѣры: въ длину 6 арш. 10½ верш., а въ ширину 4 арш. 15 верш.; перекрытіе надъ ней коробовое сводчатое. Ложница соединялась съ сѣнями длин. 6 арш. 10 верш., а шириной 5 арш. 6 верш., имѣющими каменную лѣстницу, обвивающую круглый столбъ и ведущую внизъ ко входу. Подъ этими-то сводами, безмолвными свидѣтелями совершившагося семьсотъ двадцать лѣтъ тому назадъ гнуснаго преступленія, мученически окончилъ жизнь свою великій князь Андрей. „Реже бысть въ пятницу на обѣднѣ, совѣтъ лукавы и пагубительный—и свѣщаниа убійство на ночь, якоже Іюда на Господа. И пришедши нощи, они же устремившеся поимаше оружія, пойдоша нанъ, яко звѣріе свирѣпѣи и идуще имъ къ ложницѣ его пріе е страхъ и трепегъ и бѣжаша съ сѣни, шедше въ медушу и пиша вино... и тако упившеся пойдоша на сѣни... взяли оружіе, яко звѣріе дивіи, пришедше имъ къ ложницѣ, иѣ же блаженный князь Андрей лежитъ, и рече единъ, стоя у дверей: господине, господине!—и рече князь: кто естъ?—онъ же рече—Прокопъ—и рече князь:—о паробче, не Прокопъ—Они же прискочиша къ дверемъ слышаша слово княже и почаша бѣги въ двери и силою выломиша двери. Блаженный же вскочи (съ ложа) хотѣ взять мечъ и не бѣ ту меча, бѣ бо тамъ дни вынялъ и Анбалъ, ключникъ его: то бо мечъ бѣшетъ святаго Бориса. И вскочиша два окаянныя и ястася съ нимъ, и князь поверже единого подъ ся и мѣвши князя повержена и уязвиша свой другъ; и по селѣ познавша князя и боряхуся съ нимъ вѣлми, бѣшетъ бо силенъ и сѣкоша и мѣди и саблями и копіями язда даша ему. И рече имъ: о, горе вамъ нечестивіе! Что уподобистеся горя сѣру? Что вы зло учинихъ? Аще кровь мою проліяете на землѣ, Богъ отмститъ вы и мой хлѣбъ. Се же нечестивіи мѣвшиа его убіена до конца и взяли друга своего и несеша вонъ трепещуща,

Крестовая ложница св. Андрея Боголюбскаго, внутренній ся видъ.

Планъ 2-го этажа крестовой ложницы и полатей Рождественской церкви.

онъ и горюиъ выскочивъ по ницѣ и началъ рыдати и глаголати въ болѣзни сердца иде подъ сѣни. Они же слышаша гласъ, возвратишася вспять нанъ. И стояше имъ и рече единъ: стоя видѣхъ, яко князя идуща съ сѣни долу и рекоша: глѣдаша его, и текоша похоронати его оже нѣтуть, идѣ же его отошли убивше, и рекоша: то есмы почитаемъ, вборцѣищете его и тако въжегши свѣщи налѣзоша и покрови, и сѣдящу ему за столпомъ въсходнымъ и надолѣищущимъ его, и узрѣша и сѣдяща, яко ягня непорочно и ту окаянни прискочиша и Петръ же отъя ему руку десную. Князь же, возрѣвъ на небо, рече: Господи! въ рудѣ Твои предаю Тебѣ духъ мой,—и тако усне. Убіенъ же бысть за столпомъ у въходныхъ дверей, въ субботу на ночь и освѣтъ заутра въ недѣлю на память 12 апостолъ“.

Такъ совершилось, по трогательному сказанію современника, злодѣйское преступленіе въ ночь на 29 іюня 1174 года, въ Боголюбовѣ.

Сказаніе Суздальской лѣтописи, подъ 1174 годомъ, опредѣляетъ все то помѣщеніе, въ которомъ совершено было убійство св. князя Андрея. Это помѣщеніе тождественно съ существующимъ въ настоящее время, т. е. въ немъ есть сѣни, ложница, придѣлъ (притворъ) и храмъ. Въ лѣтописи нигдѣ не указано, чтобы заговорщики вошли во дворъ княжій, или въ его княжескія палаты, но что княжій домъ былъ, это подтверждаетъ намъ то же сказаніе, которое дальше передаетъ: „горожане-же Боголюбцы разграбиша домъ князь“.

Изъ сказанія лѣтописи и сказанія Степенной книги: „и дворъ свой княжій близъ новосозданныя Рождества Пресвятыя Богородицы церкви (во не смежно) постави“,—

можно выяснить, что палаты княжескія стояли отдѣльно. Время намъ не сохранило ихъ, не потому-ли, что онѣ были выстроены изъ дерева? Переходя къ этому сохранившемуся до настоящаго времени памятнику, я опредѣляю слѣдующее:

1) Храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, крестовая ложница и сѣны есть одно цѣльное сооруженіе, по выраженной въ немъ идѣѣ.

2) На основаніи этого нельзя выдѣлять часть общаго сооруженія, именуя ее: „палатами князя“ и

3) Желательно возстановить этотъ древній памятникъ русскаго зодчества по возможности въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ XII вѣкѣ.

Василій Боринъ.

ИЗЪ УРАЛЬСКОЙ СТАРИНЫ*).

II.

Узники Далматовскаго монастыря.

Заброшенный въ глухомъ углу Пермской губерніи, Далматовскій монастырь мѣстомъ ссылки сдѣлался въ XVIII столѣтіи. Здѣсь вмѣстѣ съ дѣятелями старообрядчества томились и другія извѣстныя въ русской исторіи лица. Такъ, сюда была заключена юная княжна Юсупова, скончавшаяся въ стѣнахъ неволи. Княжна Юсупова была дочь знаменитаго въ свое время князя Григорія Юсупова, а восприемницей при крещеніи была у нея императрица Елисавета. Что именно совершила молодая, только что вышедшая изъ дѣтскаго возраста, княжна Юсупова, изъ документовъ монастыря не видно. Они гласятъ только, что княжна Юсупова сослана въ монастырскія стѣны: „по нѣкоторому велико-важному дѣлу“. При ней, въ продолженіе всѣхъ 27 лѣтъ заключенія, неотступно находилась калмычка Марія Иванова, и одна она, знакомая съ прежнею жизнью княжны, проводила Юсупову въ мѣсто вѣчнаго успокоенія, унеся съ собой и тайну „велико-важнаго преступленія“.

Въ томъ же монастырѣ, вмѣстѣ съ старообрядцами, былъ заключенъ графъ Петръ Апраксинъ. Графъ происходилъ изъ стариннѣйшаго аристократическаго рода. Онъ былъ сынъ знаменитаго въ свое время генерал-лейтенанта Федора Андреевича Апраксина. До 1773 года и гр. Петръ Апраксинъ былъ въ чинѣ генерал-лейтенанта. За что онъ былъ уволенъ отъ службы и заключенъ въ монастырь,—осталось для архивныхъ дѣлъ Далматовскаго монастыря тайной. Въ дорогѣ отъ Москвы до Далматова графъ находился подъ строгимъ присмотромъ унтеръ-офицера Буткова и трехъ городовыхъ. Въ силу приказа, даннаго Буткову, „для разговору никто къ графу Апраксину допускать не былъ; никто объ немъ, какой онъ человѣкъ, не зналъ, даже и унтеръ-офицеръ Бутковъ съ рядовыми: ибо о томъ ему было воспрещено графа Апраксина спрашивать“. Было воспрещено входить съ нимъ въ разговоры, „давать ему для письма бумагу, чернила, перо и все то, что чѣмъ только писать можно“. Въ монастырѣ графу Апраксину была отведена тѣсная, низменная, въ одинъ этажъ, съ кирпичнымъ поломъ и сводомъ келья, въ которую дневной свѣтъ входилъ отъ полудня двумя съ желѣзными рѣшетками небольшими окнами—„сквозь слюдяныя окончины“.

Эта келья, сохранившаяся и до сего времени, примыкаетъ къ сѣвернымъ вратамъ монастырской ограды, со стороны востока, и находится въ такомъ удаленіи отъ другихъ зданій монастыря и въ такомъ мѣстѣ, что никто не можетъ подойти къ ней незамѣченнымъ. Въ первой половинѣ кельи, по силѣ указа, помѣщался унтеръ-офицеръ Бутковъ съ рядовыми, такъ что въ пользованіи графа находилась небольшая каморка, выходъ изъ которой графу былъ строго воспрещенъ, точно также какъ и всякіе разговоры. Свое одиночное заключеніе графъ обыкновенно проводилъ за чтеніемъ Библіи.

За религіозныя убѣжденія въ монастырѣ томились слѣдующія лица: 1) Иеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ, который приходился роднымъ племянникомъ знаменитому Теофану Прокоповичу, на средства котораго онъ воспитывался въ чужихъ краяхъ. По возвращеніи изъ-за границы, Леонтовичъ постригся въ монахи и проходилъ разныя званія въ Вильнѣ. Въ Далматовскомъ монастырѣ онъ появлялся два раза. Въ первый разъ онъ былъ присланъ сюда изъ Москвы подъ арестомъ въ 1764 году,—во второй разъ онъ появился здѣсь въ 1780 году. Теофанъ Леонтовичъ былъ очень образованнымъ человѣкомъ. Кромѣ русскаго, онъ зналъ языки: латинскій, греческій, нѣмецкій, польскій и малороссійскій. Оставилъ послѣ себя много печатныхъ проповѣдей, которыя были имъ выпущены въ свѣтъ во время пребыванія его въ Вильнѣ. 2) Протоіерей Вольшого Успенскаго собора въ Москвѣ и синодальный членъ—Іоаннъ Максимовъ, который охранялся здѣсь „крѣпкою стражею“ съ 1735 по 1745 годы. 3) Игуменя Переяславскаго князь-Андрея монастыря Арсенія Михайлова, — содержался здѣсь въ 1758 году. 4) Съ 13 іюня 1729 года по 26 января 1842 года томилась здѣсь вдова-москвитянка Стефанида Соловьева. О всѣхъ этихъ лицахъ нѣтъ болѣе или менѣе подробныхъ данныхъ, но судя по времени ихъ заточенія, они несомнѣнно были заточены по религіознымъ дѣламъ.

Самымъ послѣднимъ узникомъ Далматовскаго монастыря былъ старообрядческій монахъ Герасимъ. Онъ былъ присланъ въ монастырь почти одновременно съ отставнымъ секундъ-маіоромъ Алексѣемъ Ивановымъ Ржевскимъ и крестьяниномъ графовъ Орловыхъ Федоромъ Маковкинымъ. Дѣло объ этихъ послѣднихъ „секретныхъ арестантахъ“, сохранилось, между прочимъ, и въ архивѣ пермскаго губернскаго правленія, по канцеляріи намѣстника.

Ржевскій былъ присланъ 5 іюля 1763 года въ си-

*) Прод., см. № 19.

бирскую губернскую канцелярію. Ссылкой ему назначенъ былъ Далматовскій Успенскій монастырь и предписывалось „тамъ его подъ присмотромъ надежнымъ содержать, съ тѣмъ, чтобъ онъ изъ того монастыря отнюдь никуда отлучаться не могъ, а на одежду его, харчи и прочее его содержаніе опредѣлить, изъ доходовъ того же монастыря, по полтинѣ въ каждый день, считая натурой и деньгами“.

По опредѣленію сибирской губернской канцеляріи, былъ командированъ для наблюденія за Ржевскимъ въ монастырь сибирскаго гарнизона пѣхотнаго батальона капралъ Андрей Поповъ, съ тремя человѣками солдатъ, которому дана была отъ губернской канцеляріи особая инструкция.

1.

„Принявъ тебѣ въ сибирской губернской канцеляріи сію инструкцію и отъ упоминаемаго конвойнаго каптенармуса Зеленова, реченнаго отставнаго секундъ-маіора Ржевскаго, и данную отъ адѣйней канцеляріи о дачѣ четырехъ ямскихъ подводъ подорожную и на платежъ оныхъ подводъ отъ Тобольска до Успенскаго Далматова монастыря изъ тобольской рентерен прогонныхъ денегъ на четыреста на восемьдесятъ на шесть верстъ, на каждую подводу по рублю по сороку по пяти копѣекъ съ половиной, а на четыре—пять рублей восемьдесятъ двѣ копѣйки, и означенному Ржевскому на пропитаніе въ пути, по полтинѣ на день, считая отправления своего съ проѣздомъ на семь дней, три рубля пятьдесятъ копѣекъ, итого девять рублей тридцать двѣ копѣйки, ни мало не мѣшкая, ѣхать съ нимъ Ржевскимъ изъ Тобольска, тобольской епархіи, въ Успенскій Далматовъ монастырь со всякимъ поспѣшеніемъ, не останавливаясь нигдѣ, ни за чѣмъ“.

2.

„По проѣздѣ твоёмъ по тракту и будучи въ Далматовѣ монастырѣ при содержаніи, какъ тебѣ, такъ и солдатамъ, за онымъ маіоромъ Ржевскимъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ онъ какимъ случаемъ утечки, тако жъ надъ собою и надъ тобою съ солдатами какого поврежденія учинить не могъ“.

3.

„Изъ вышеписанныхъ принятыхъ тобою изъ тобольской рентерен на пропитаніе въ пути денегъ давать тебѣ ему, Ржевскому, какъ выше писано, по полтинѣ на каждой день, по то время, какъ прибудете въ упоминаемый Далматовъ монастырь, а буде изъ оныхъ принятыхъ изъ рентерен денегъ по приѣздѣ твой въ тотъ монастырь сколько останется за расходомъ, оныя никуда не употребляя въ расходъ, при рапортѣ своемъ прислать въ сибирскую губернскую канцелярію неудержно“.

4.

„Будучи тебѣ въ пути, налѣжныхъ, сверхъ вышеписанныхъ, четырехъ подводъ и безъ заплаты прогонныхъ не брать и никому никакихъ обидъ и примѣтокъ не чинить, чего и надъ солдатами накрѣпко смотрѣть, а поступать какъ доброму и честному унтеръ-офицеру принадлежитъ“.

5.

„По приѣздѣ въ тотъ Успенскій Далматовъ монастырь, явиться тебѣ того монастыря архимандриту Іоакимфу того жъ часа и истребовать отъ него для содержанія помянутаго маіора Ржевскаго въ томъ монастырѣ удобные поконъ“.

6.

„Съ того времени какъ прибудете въ упоминаемый Успенскій Далматовъ монастырь, на реченнаго маіора Ржевскаго, того монастыря архимандрита Іоакимфа, въ силу вышеписаннаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа, на одѣжду, харчи и прочее его содержаніе, изъ доходовъ того монастыря по полтинѣ въ каждый день, считая натурой и деньгами, требовать заблаговременно помѣсячно, сколько тамъ пробыть можетъ, изъ коихъ на онаго Ржевскаго и употребить, по требованію его, безъ излишества и что происходить будетъ, за извѣстіе въ сибирскую губернскую канцелярію рапортовать каждомѣсячно по обстоятельствомъ“.

7.

„Ежели жъ противъ сей инструкции хотя мало чего не исполнишь, или тотъ маіоръ Ржевскій изъ-за твоего и команды твоей солдатъ куда-нибудь убѣжить, или надъ собою какое поврежденіе учинить, то никто въ томъ другой отвѣтъ дать можетъ, какъ ты неотмѣнно подвергнешь себя подъ военный судъ и учинено будетъ чему достоинъ“.

8.

„Имѣя же въ проѣздѣ въ лѣсахъ и по полямъ наслѣдъ, отъ огненнаго запаленія имѣть тебѣ съ командою накрѣпкую и неоплошную осторожность и при отѣздѣ съ ночлеговъ, огни погашать такъ чисто, чтобы нисколько искры остаться не могло, а гдѣ имѣется соболиной ловъ и прочіи авѣриной промыслы, тутъ огней подъ смертною казнью, отнюдь не класть, въ прочемъ поступать тебѣ съ крайнимъ наблюденіемъ по присяжной своей должности“.

9.

„По указу 1724 году, велѣно о дѣлахъ, которыми тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ не писать никому, ниже и тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно куды за благо кто разсудитъ, только помня о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному подтвержденіе есть. Также ежели случатся дѣла постороннія, тайны подлежащія, въ реляціяхъ къ тому отъ кого отправленъ писать будетъ невозможно, то вольно писать кому въ томъ повѣрить, а о врученномъ своемъ никакъ иначе, какъ только выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ, по винѣ преступленія. У подлинной инструкции подписалъ тако: Алексѣй Колударовъ, по пунктамъ скрѣпилъ секретарь Гавріилъ Смирновъ, справилъ подканцеляристъ Михаилъ Узкоглазовъ“.

О ссылкѣ Маковкина говорится въ ордерѣ отъ 9 апрѣля 1787 года генералъ-губернатора Кашкина правителю Пермскаго намѣстничества Колтовскому:

„Сего числа получилъ я сообщеніе отъ его сіятельства, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника генералъ-прокурора и разныхъ орденовъ кавалера князь Александръ Алексѣевича Вяземскаго, отъ 12 марта, при которомъ присланъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу извѣстной графовъ Орловыхъ крестьянинъ Федоръ Маковкинъ“.

Маковкина предписывается: „сослать его въ Далматовъ монастырь, на пять лѣтъ, гдѣ содержа въ ежегодно увѣдомлять его сіятельство, какія перемѣны воспослѣдуютъ въ раскаяніи и будущемъ его поведеніи. Чего для вашему превосходительству и предлагаю: вавольте сказаннаго Маковкина приказать отъ конвойнаго принять и

дать ему отъ намѣстническаго правленія квитанцію. Маковкина жъ, за надлежащимъ присмотромъ, отправитъ въ Далматовъ монастырь, при повелѣніи къ тамошнему городничему, для точнаго исполненія Высочайшаго указа и чтобъ ежегодно рапортовать меня, для извѣщенія его сіятельства, какія перемѣны воспослѣдуютъ въ раскаяніи и будущемъ поведеніи его Маковкина“.

О заточеніи старообрядческаго монаха Герасима въ дѣлахъ Пермскаго намѣстничества никакихъ свѣдѣній не имѣется. Данныя о его прежней дѣятельности находимъ въ другихъ источникахъ.

Монахъ Герасимъ, въ мірѣ Григорій, былъ сынъ священника Московской епархіи, Гвоздинской волости, Георгіевской церкви, Матвея Козмина, который сначала былъ „православнымъ“, а затѣмъ перешелъ въ старообрядчество и уѣхалъ въ Вятку. Матвей Козминъ, сблизившись со старообрядцами, жившими около Гвоздинской волости, усердно занимался чтеніемъ старопечатныхъ книгъ и вопросами религіи. Когда въ немъ созрѣло рѣшеніе перейти въ старообрядчество, то за нимъ послѣдовала и его семья—жена, трое сыновей и дочь. Всѣ вмѣстѣ они уѣхали въ Вятку. До 1754 года Григорій исправлялъ при отцѣ должность пономаря. Въ Вятку онъ пріѣхалъ 18 лѣтъ отъ роду и въ продолженіе пяти лѣтъ исправлялъ тамъ при Покровской церкви обязанности причетника. Затѣмъ онъ удалился изъ Вятки въ Гуслицкую волость, Московскаго уѣзда, къ старообрядческому наставнику монаху Іосифу. Здѣсь онъ прожилъ сравнительно недолго и началъ затѣмъ ходить по скитамъ. Молодой и вдумчивый Григорій, усердно занимавшійся религіозными вопросами, сталъ обращать на себя вниманіе. О немъ заговорили. Скиты подмосковные находились въ вѣдѣніи старообрядческаго іеромонаха Макарія, который познакомился съ Григоріемъ Козминымъ поближе и послѣ обычнаго испытанія постригъ его въ монахи съ именемъ Герасима. Послѣ этого молодого инока мы видимъ снова вмѣстѣ съ монахомъ Іосифомъ. Они прожили вмѣстѣ четыре года и направились затѣмъ въ Вятку. Здѣсь Герасимъ нашелъ своего отца-священника и поселился совместно въ слободѣ Клиницы. О. Матвей состоялъ священникомъ при мѣстной старообрядческой часовнѣ. Черезъ полгода, разставшись съ отцомъ, Герасимъ идетъ въ форпостъ Вышнявскій, живетъ нѣкоторое время въ старообрядческихъ монастыряхъ на р. Иргизѣ и оттуда идетъ къ матери своей—бѣлицѣ въ Монетную слободу, куда она пріѣхала съ Вятки. Послѣ нѣсколькихъ новыхъ путешествій, Герасимъ поселился въ Гуслицкомъ скиту, гдѣ и живетъ въ продолженіе семи лѣтъ.

Въ 1776 году монахъ Герасимъ вмѣстѣ съ монахомъ Іосифомъ и другими чернецами былъ схваченъ воинскою командой и отправленъ съ другими въ тайную экспедицію. Изъ тайной экспедиціи, по Высочайшему повелѣнію, при своеручномъ наставленіи московскаго архіепископа Платона онъ былъ привезенъ въ Далматовскій монастырь 29 августа 1776 года.

Въ Далматовскомъ монастырѣ въ это время уже находился, какъ мы выше сообщали, нѣсколько раньше доставленные туда отставной секундъ-маіоръ Ржевскій и крестьянинъ графовъ Орловыхъ Федоръ Маковкинъ.

Городничій города Далматова секундъ-маіоръ Сергій Воиновъ ежемѣсячно рапортовалъ губернатору о содержащихся арестантахъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ: ...„И во исполненіе онаго ордера, вашему высокопревосходительству симъ въ покорности моей рапортуя, что (съ 1 по 1 число каждаго мѣсяца) содержащіеся въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ секретные арестанты, а именно: 1) отставной секундъ-маіоръ Алексій Ивановъ Ржевскій, 2) монахъ Герасимъ и 3) крестьянинъ Федоръ Маковкинъ имѣются за надлежащимъ воинскихъ чиновъ присмотромъ благополучно и никакихъ отъ нихъ развратностей не предвидится: также при нихъ въ караулѣ воинская команда находится, какъ долгъ и званіе велить“.

21 декабря 1791 года Воиновъ рапортуетъ генералъ-губернатору Волкову слѣдующее:

„По препровожденіи вашему высокопревосходительству настоящаго теченія отъ 1-го числа о содержащихся подъ присмотромъ моимъ въ Святоуспенскомъ Далматовѣ монастырѣ секретныхъ арестантахъ надлежащаго рапорта, до 14, получая сверхъ личнаго моего навѣщенія, отъ караульныхъ съ... двукратно изустно ежедневные такыя жъ, что они сохранены: по донесеннаго числа, по препровожденіи въ Пермь еженедѣльной почты, отставной секундъ-маіоръ Алексій Ржевской, при удрученной его древности, заматорѣлой чахотной болѣзни, съ умноженіемъ въ томъ же родѣ припадка, надмѣру ослабѣлъ,—къ отраженію коего немедленно средствомъ опредѣленнаго здѣсь подлекаря Денисова, въ личномъ же моемъ наблюденіи, были предприняты надлежащія мѣры, а между тѣхъ, къ лучшему его уврачеванію... числа чрезъ парочно отряженнаго, требовалъ навѣщенія правящаго въ городахъ Шадринскѣ и Далматовѣ докторскую должность штабъ-лекаря Зейделя. И поелику въ теченіи четырехъ дней припадокъ его нисколько не умался... 19 числа, по-полудни въ три часа, волею Божіею скончался... Въ протеченіи, хотя по навѣщенію моему, на 20 число штабъ-лекаремъ навѣщеніе его и было исполнено, но поздно“...

20 марта 1792 года генералъ-губернаторъ Волковъ доносилъ генералъ-прокурору князю Вяземскому, что пятилѣтній срокъ заключенія крестьянина графовъ Орловыхъ Маковкина окончился 12-го того же мѣсяца и что во все время содержанія въ монастырѣ онъ ни въ чемъ дурномъ не замѣченъ, и представлялъ дальнѣйшее на благоусмотрѣніе. Но никакого отвѣта на это представленіе не послѣдовало. Маковкинъ продолжалъ попрежнему содержаться въ заключеніи, а 5 декабря 1794 года Маковкинъ „отъ застарѣлой въ немъ водяной болѣзни, волею Божіею помре... и погребенъ въ томъ же монастырѣ“.

Всѣхъ пережилъ монахъ Герасимъ, который умеръ 24 іюля 1795 года, въ 2 часа по-полудни,—„по старости его лѣтъ и отъ имѣвшейся въ немъ болѣзни“ и погребенъ въ томъ же монастырѣ.

Это былъ послѣдній заключенный въ Далматовскомъ монастырѣ. По смерти его, воинская команда, находившаяся тамъ для охраны арестантовъ, была возвращена въ Тобольскъ.

А. Л.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Гдѣ же правда?

Въ № 4 *Мис. Обзор.* напечатана статья: «Крушение австрійско-окружнической церкви». Уже одно заглавіе это говоритъ о гибели старообрядческой Церкви, а въ самой статьѣ такія увѣренія читаемъ:

Какъ высокая скала, церковь православная стоитъ прочно, ни мало непоколебленная въ своихъ вѣковѣчныхъ устояхъ православія, сіяющая и цвѣтущая своимъ благочестіемъ—твердымъ и неизмѣннымъ содержаніемъ евангельскихъ и святоотеческихъ догматовъ,—чѣмъ громко свидѣлствуется всѣмъ отщепенцамъ церковнымъ о томъ, что именно надъ нею во всей полнотѣ и силѣ исполняется неложное слово ея Основателя: «Созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей»... Между тѣмъ старообрядческое общество послѣдователей Бѣлорыцкой іерархіи, ложно присвоившее себѣ наименованіе «церкви», быть можетъ, въ воздаяніе за страшныя поношенія и порицанія его вождями и руководителями истинной Христовой Церкви, испытываетъ «въ самомъ себѣ достойную казнь». Все религіозное аданіе австрійской «церкви» не только дало уже огромную трещину, но окончательно развалилось (*Миссіон. Обзор.*, № 4, стр. 567, 1908 г.).

«Окончательно развалилось»,—какъ сильно и торжествующе сказано. Можно даже задать вопросъ: зачѣмъ же послѣ этого и гг. миссіонеры? Слава Богу, они уже не нужны.

Но переверните въ этой же книжкѣ *Мис. Обзор.* нѣсколько страницъ и вы тамъ прочтете уже слѣдующее увѣреніе все о той же «окончательно развалившейся» «австрійской церкви»:

Съ появленіемъ закона о свободѣ совѣсти старообрядческой расколъ вступилъ въ новый фазисъ своей жизни... Первая его задача—поскорѣе использовать, на сколько хватитъ размаха, дарованное ему благо для вящей славы своего упованія. Въ жизни раскола нельзя не замѣтить значительнаго подъема: внутренняя его организація крѣпнѣетъ, пропаганда становится интенсивнѣе, и теперь даже самыя незначительныя уголки, въ которыхъ гнѣздится расколъ, не остаются безъ вниманія со стороны извѣстныхъ раскольническихъ апологетовъ, почасту въ этихъ уголкахъ появляющихся.

Всѣ эти факты показываютъ, что вся дѣятельность и сила раскола направлены въ сторону внутренней своей организаціи, но и наступательная тактика по отношенію къ православію вождями раскола далеко не забыта (стр. 612).

Итакъ, по словамъ того же *Мис. Обзор.* «окончательно развалившаяся» Церковь старообрядческая «значительно поднялась», «крѣпнѣетъ», внутренняя организація ея стала «дѣятельнѣе» и «сильнѣе» и даже приняла «наступательную тактику».

А что же сдѣлалось съ «нимало непоколебленной, твердой и неизмѣнной церковью православной»?

По словамъ того же *Мис. Обзор.*,

такъ какъ во міра—порокъ и заблужденіе—неизбѣжно приражаются къ Церкви, то въ исторической жизни церковно-христіанскаго общества, дѣйствительно, наблюда-

ются эпохи относительнаго упадка и нестроенія. Никто даже изъ церковныхъ и вѣрующихъ людей не отрицаетъ того, что и въ современномъ состояніи Церкви имѣется много крупныхъ недостатковъ, къ устраненію которыхъ и предположено созвать соборъ. Напримѣръ, нравственная жизнь членовъ Церкви нуждается въ обновленіи; язы ея велики и нуждаются въ немедленномъ врачеваніи. Христіанскія понятія и вѣрованія требуютъ или невыблемаго ихъ упрощенія авторитетомъ собора или пересмотра, наилучшаго ихъ раскрытія, изложенія и обоснованія, въ противовѣсъ разрушительному вліянію атеизма и рационализма. Всѣ вообще стороны церковной жизни требуютъ коренныхъ улучшеній и преобразованій (*Миссіон. Обзор.*, № 3, стр. 324—5, 1908 г.).

Такова-то «прочность» «высокой скалы». Но,—не унываетъ *Мис. Обзор.*—

Богъ можетъ и «изъ камней воздвигнути члвчъ Аврааму» (Мо. 3, 9). Почему же этой мысли не приложить къ современному *блудственному* состоянію Церкви и не сказать, что Господь обновитъ, оживитъ ее и нынѣ, если бы даже не было для такой надежды твердыхъ основаній по естественному порядку вещей, если бы и были налицо признаки (кажушагося) разложенія и упадка Церкви? И на безводныхъ и пустынныхъ степяхъ церковнаго формализма, въ нѣдрахъ самой Церкви, можетъ, по дѣйствию животворящаго Духа, снова расцвѣсть жизнь. христіанская во всемъ ея величіи, красотѣ и силѣ» (стр. 325).

Едва ли, такъ какъ въ этихъ пустынныхъ и безводныхъ степяхъ нѣтъ животворящаго Духа, некому оживлять этотъ омертвѣвшій организмъ.

* * *

Миссіонерскій „успѣхъ“.

Главнымъ сотрудникомъ и, кажется, руководителемъ журнала *Миссіонерское Обзоріе* состоитъ Н. Гринякинъ, котораго В. В. Розновъ прозвалъ «Алешей Поповичемъ». Статьи этого «Алешки» всегда отражаютъ въ себѣ высокую надменность, заносчивость и гордость ихъ автора. Всегда отзываясь о старообрядческихъ начетчикахъ свысока, называя ихъ не иначе, какъ «чревоушителями» и «темными, невѣжественными вожаками», г. Гринякинъ постоянно выдвигаетъ себя какъ непобѣдимаго борца за господствующую церковь. Читая его статьи, легко составить о немъ мнѣніе, какъ о дѣйствительно сильномъ и непобѣдимомъ миссіонерѣ. Многие читатели *Мис. Обзор.* несомнѣнно думаютъ: «достаточно одного г. Гринякина противопоставить на публичныхъ бесѣдахъ всѣмъ этимъ раскольническимъ начетчикамъ, какъ всѣ они будутъ разбиты въ пухъ и прахъ».

Но факты говорятъ совершенно обратное о Гринякинѣ. Еще до его писательства въ *Мис. Обзор.* мы знали его какъ самаго слабого миссіонера, не разъ постыдно убѣгавшаго отъ старообрядческихъ начетчиковъ, чѣмъ страдаютъ почти всѣ миссіонеры, особенно—московскіе.

На-дняхъ мы вычитали въ единовѣрческомъ журналѣ *Правда Православія* отчетъ о его бесѣдахъ, составленный очевидцемъ успѣховъ Гринякина, единовѣрцемъ Григоріемъ Булгаковымъ.

«Въ 1901 году,—сообщаетъ г. Булгаковъ,—въ Ключахъ происходили миссіонерскія бесѣды оренбургскаго окружнаго миссіонера Н. М. Гринякина съ защитникомъ австрійскаго толка Ив. Григор. Усовымъ (нынѣ старообрядческій епископъ нижегородскій). Какъ происходили бесѣды,—не мѣсто и не время здѣсь говорить. Скажемъ только, что послѣ сѣмь бесѣдъ около 40 семействъ бѣглопоповцевъ, во главѣ со своимъ уставщикомъ-начетчикомъ Т. С. Шмариннымъ, присоединились къ австрійско-окружнической іерархіи. Съ тѣхъ поръ австрійщина въ Ключахъ стала расти, а бѣглопоповщина и единовѣріе все болѣе и болѣе падать.

Уставщикъ Шмаринъ былъ поставленъ австрійскимъ попомъ, и дѣло австрійщины еще прочнѣе утвердилось въ Ключахъ». (*Правда Православія*, № 16—17, стр. 9, 1908 г.).

Вотъ результатъ публичныхъ бесѣдъ г. Гринякина. И такихъ бесѣдъ онъ провелъ на своемъ вѣку не мало, а еще больше онъ заработалъ за нихъ. Но результатъ все тотъ же: въ редакціи онъ храбръ и смѣлъ, всѣхъ разноситъ, а на публичныхъ бесѣдахъ съ презираемыми имъ «чревоушителями» онъ — трусъ, неспособный никого убѣдить въ правотѣ своего исповѣданія. Этотъ «Алеша Поповичъ» — образецъ всѣхъ миссіонеровъ. За что только на нихъ тратятся народныя деньги?..

Движеніе среди единовѣрцевъ.

(Къ вятскому сѣзду).

Вскорѣ послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, среди единовѣрцевъ началось, повидимому, сильное движеніе. Воскресли прежнія чаянія единовѣрцевъ о приобрѣтеніи себѣ самостоятельнаго вполнѣ единовѣрскаго епископа, полетѣли въ сѣнодь просьбы и требованія о созваніи единовѣрскаго всероссійскаго сѣзда, объ устройствѣ единовѣрскаго братства, объ обновленіи въ единовѣрческихъ приходахъ, о возстановленіи въ единовѣріи уже порядкомъ таки попорченныхъ и забытыхъ старыхъ обрядовъ и обычаевъ, всегда подвергавшихся со стороны представителей сѣнодальной церкви осмѣянію и постепенному вытравливанію, какъ нѣчто позорное и недопустимое.

Мертвое, жалкое, обреченное на вѣчную гибель, какъ явленіе временное, уродливое, съ нескрываемымъ презрѣніемъ едва-едва терпимое, единовѣріе неожиданно зашевелилось, обнаруживъ нѣкоторые признаки жизни. Какъ связанный, обезсиленный голодомъ, побоями и тяжелымъ заключеніемъ преступникъ безнадежно пытается освободиться изъ неволи, вырваться на свободу,—такъ единовѣріе дѣлало отчаянныя попытки освободиться изъ-подъ тяжелаго, унижательнаго, противнаго Христовой свободѣ сѣнодальнаго и консисторскаго режима, мучительно давящаго жизнь единовѣрія. Но попытки эти такъ и остались лишь попытками. Единовѣрцы пребываютъ и

въ настоящее время въ прежнемъ фальшивомъ и неопредѣленномъ положеніи. Имъ удалось въ 1906 г. созвать въ Курскѣ единовѣрческій епархіальный сѣздъ подъ предсѣдательствомъ курскаго епископа Питирима.

Намѣчены были къ обсужденію слѣдующіе вопросы: 1) объ организаціи церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ при единовѣрческихъ церквахъ епархіи; 2) объ однообразномъ порядкѣ отправления церковныхъ богослуженій въ единовѣрческихъ храмахъ Курской епархіи; 3) объ устройствѣ и характерѣ церковныхъ школъ при единовѣрческихъ церквахъ; 4) о взаимопомощи бѣднѣйшихъ единовѣрческихъ церквей Курской епархіи; 5) о заведеніи при всѣхъ единовѣрческихъ церквахъ приходо-расходныхъ книгъ, описей церковнаго имущества, церковныхъ лѣтописей и инструкцій для церковныхъ старостъ; 6) объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ; 7) о клятвѣ собора 1667 года, какъ причинѣ, удерживающей близкое къ православной церкви старообрядчество отъ воссоединенія съ единовѣріемъ; 8) объ отношеніи старообрядцевъ поповцевъ къ единовѣрію и православной церкви послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля; 9) о мѣрахъ миссіонерскаго воздѣйствія на раздорное старообрядчество со стороны самихъ единовѣрцевъ и православной миссіи; 10) объ отношеніи единовѣрцевъ къ мѣстнымъ исполнительнымъ (округамъ) органамъ епархіальнаго управленія по церковнымъ и церковно-хозяйственнымъ дѣламъ; 11) о способахъ легчайшаго воссоединенія близкихъ къ православію старообрядцевъ (бѣглопоповцевъ) съ единовѣріемъ; 12) объ учрежденіи всероссійскаго единовѣрскаго братства и его отдѣленій; 13) о желательномъ устройствѣ періодическихъ единовѣрческихъ сѣздовъ.

Много было высказано на этомъ сѣздѣ прекрасныхъ словъ, еще больше было выражено надеждъ на лучшее будущее единовѣрія. Но за этими надеждами и словами скрывалось глубокое взаимное недовѣріе. Представителямъ сѣнодальной церкви ни за что не хотѣлось выпустить единовѣріе изъ-подъ своей опеки, а представители единовѣрія рвались на свободу, тянули на старую заветную дорогу своихъ благочестивыхъ предковъ. И въ результатѣ отъ работъ сѣзда получилось большее взаимное недовѣріе и сознаніе у единовѣрцевъ, разумѣемъ благомыслящихъ, что господствующая церковь въ своихъ отношеніяхъ къ единовѣрію неискренна. «Единовѣрцевъ продолжаютъ опекать, какъ несовершеннолѣтнихъ»,—съ ядовитой горечью и нескрываемымъ раздраженіемъ замѣчаетъ по поводу курскаго сѣзда единовѣрческій журналъ *Правда Православія* (№ 16—17). На сѣздѣ выяснилось, что не всѣ и «единовѣрческіе священники стоятъ на высотѣ пониманія единовѣрія». Лѣнивые, избалованные примѣрами никоніанскихъ священниковъ, они охотно идутъ по ихъ стопамъ, разрушая и уничтожая въ единовѣріи послѣдніе, уже исковерканные, остатки святой старины и благолѣпія церковнаго. И ничего съ ними не поделаться единовѣрцамъ. На ихъ глазахъ совершается крушеніе единовѣрія.

На 10 іюня назначенъ другой единовѣрческій епархіальный сѣздъ въ г. Вяткѣ. Что-то дастъ единовѣрцамъ этотъ сѣздъ? Онъ вскрыетъ ту же фальшь и неопредѣленность, въ которой насильно держатъ единовѣріе болѣе ста лѣтъ. Единовѣрческій журналъ говоритъ, что этотъ сѣздъ «обязанъ коснуться общаго вопроса о клятвѣ собора 1667 г. и обще-единовѣрскаго вопроса о епископахъ для единовѣрческихъ церквей».

О клятвах собора уже достаточно выяснено, что они несправедливы и незаконны и какъ таковы подлежатъ полному уничтоженію и осужденію. Этого мнѣнія единовѣрцы держатся съ самаго начала единовѣрія. Раздѣляютъ его и современные единовѣрцы. Что же касается „обще-единовѣрческаго вопроса о епископахъ“, то всякія сужденія съѣзда по этому вопросу не дадутъ благоприятнаго результата. Должны же они послѣ столѣтняго опыта, наконецъ, понять, что ихъ „проводать“, о чемъ уже заявляли синодальному правительству ихъ предки. Настоящихъ единовѣрческихъ епископовъ имъ не дадутъ. И если они будутъ все еще носиться съ этой мыслью и надеждами, то на нихъ иначе и нельзя смотрѣть, какъ только на „несовершеннолѣтнихъ“, которые не въ состояніи понять самыхъ простыхъ вещей.

Мы посовѣтовали бы единовѣрцамъ, въ частности—

вятскому съѣзду, поднять въ настоящее время вопросъ о братскомъ соединеніи единовѣрцевъ съ старообрядческой Церковью, имѣющей всю полноту священной іерархіи. Повѣрьте, одни разговоры объ этомъ на съѣздѣ кореннымъ образомъ измѣняютъ отношенія синода къ единовѣрію. Спокойное же, безпристрастное изслѣдованіе вопроса о каноническомъ достоинствѣ старообрядческой іерархіи привело бы ихъ къ неизбежному признанію ея законности, благодатности и спасительности. Старообрядческія организаціи съ большой радостью прислали бы на сознаніе единовѣрцевъ своихъ уполномоченныхъ. Столѣтнія нужды и вопросы единовѣрія разрѣшились бы легко и душевспасительно.

Подумайте-ка объ этомъ серьезно, братья-единовѣрцы!

Θ.

Официальный отдѣлъ.

Новая докладная записка старообрядцевъ въ старообрядческую комиссію Государственной Думы *).

Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1905 года положеніемъ комитета министровъ (пунктъ 9) дѣтямъ старообрядцевъ, обучающимся какъ въ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ на средства старообрядцевъ, такъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставлено право слушать уроки Закона Божія у своихъ единовѣрныхъ законоучителей, священнослужителей у старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, и наставниковъ у старообрядцевъ, не имѣющихъ священства. Пунктомъ же 14 именного Высочайшаго указа правительствующему сенату, послѣдовавшаго въ тотъ же день 17 апрѣля 1905 года, преподаваніе Закона Божія, въ случаѣ отсутствія духовныхъ лицъ, можетъ быть поручаемо и свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

И тѣмъ, и другимъ узаконеніемъ требовался для старообрядческихъ законоучителей образовательный цензъ не ниже учителей народныхъ училищъ.

Но жизнь указала на невыполнимость этого требованія, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ

*) Настоящая записка направлена въ старообрядческую комиссію и г. председателю Думы, а также г. министру народнаго просвѣщенія, за подписью около 300 старообрядцевъ, членовъ старообрядческой общины г. Богородска, Московск. губ., и другихъ общинъ, Богородскаго уѣзда, а также прихожанамъ храма св. Николы при фабрикѣ К^о Богородско-Глуховской мануфактуры, учрежденной Захаромъ Морозовымъ, и членами другихъ приходовъ.

старообрядческіе священнослужители и наставники, какъ и все рядовое старообрядчество, въ силу общихъ историческихъ и другихъ условій, особенно печально сложившихся для старообрядцевъ, этихъ исконно-русскихъ людей, вѣрныхъ родниѣ и завѣтамъ нашихъ православныхъ предковъ, до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, когда, наконецъ, и на нихъ взглянуло ласково солнышко свободы вѣроисповѣданія, были лишены возможности полученія систематическаго образованія. Тѣмъ же элементамъ, которымъ съ большими усиліями удавалось получить среднее или высшее образованіе, старый режимъ ставилъ альтернативу—или оставить вѣру предковъ и получить „права“, или остаться въ своей вѣрѣ, но остаться безъ всякихъ правъ. Неудивительно, что многіе уходили изъ старообрядчества, и оно, такимъ образомъ, лишалось интеллигентныхъ силъ и культурныхъ работниковъ. Само собою разумѣется, что, при отсутствіи образованія въ массѣ старообрядческой, не могъ быть высокъ образовательный уровень и избираемыхъ ею духовныхъ руководителей, и вслѣдствіе этого оказалось, что воспользоваться вновь предоставленнымъ правомъ преподаванія Закона Божія своимъ единовѣрцамъ могутъ лишь очень немногія отдѣльныя лица изъ среды старообрядчества.

Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 года журналомъ совѣта министровъ къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ допущены и лица, не обладающія установленнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ, но лишь въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со времени обнародованія названнаго узаконенія. Между тѣмъ, каждый непредубѣжденный и безпристрастный человѣкъ, сколько-нибудь знакомый съ старообрядческой средой, легко пойметъ, что не только въ теченіе вышесказанныхъ пяти лѣтъ, но и по прошествіи ихъ, лишь очень немногіе изъ старообрядческихъ священнослужителей и наставниковъ будутъ имѣть возможность выдержать установленный экзаменъ на званіе народнаго учителя; исполненіе своихъ прямыхъ пастыр-

скихъ обязанностей оставляетъ духовнымъ лицамъ старообрядцевъ очень мало свободнаго времени для другихъ занятій, и, кромѣ того, многіе изъ нихъ находятъ въ такомъ преклонномъ возрастѣ, когда человѣку уже бываетъ не до учебниковъ и подготовки къ экзамену. Это обстоятельство и заставляетъ насъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы старообрядчество черезъ пять лѣтъ, почти половина какового срока уже прошла, не лишилось фактически возможности слушать Законъ Божій у своихъ единовѣрныхъ законоучителей, желать, чтобы цензъ учителя народной школы или совсѣмъ не требовался отъ нашихъ законоучителей или, въ крайнемъ случаѣ, не требовался еще minimum 10 лѣтъ, когда развитіе образованія вообще на Руси, и въ частности среди старообрядческой массы, не выдвинетъ и среди старообрядчества новыхъ духовныхъ руководителей съ повышеннымъ образовательнымъ цензомъ. Такое продленіе названной льготы еще на нѣсколько лѣтъ не можетъ встрѣчать сильныхъ возраженій и препятствій по той причинѣ, что старообрядческіе священнослужители и наставники, въ большинствѣ своемъ, обладаютъ уже и теперь начитанностью и удовлетворительными познаніями изъ Закона Божія, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ онъ проходитъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и если не отвѣчаютъ требованіямъ установленнаго образовательнаго ценза, то не по Закону Божию, а по другимъ свѣтскимъ предметамъ.

Кромѣ этого главнаго вопроса въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ, обучающимся въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ не меньшее значеніе и нѣкоторые другіе вопросы, вытекающіе изъ неясности или полнаго умолчанія о нихъ въ законѣ и значительно тормозящіе развитіе означеннаго дѣла. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учебное начальство отказывается предоставить въ училищѣ помѣщеніе для преподаванія Закона Божія по вѣроученію старообрядцевъ, въ другихъ, за отсутствіемъ соотвѣтственнаго кредита или специальныхъ средствъ, то же начальство отказываетъ старообрядческому законоучителю въ вознагражденіи, тогда какъ законоучителямъ господствующаго и другихъ исповѣданій таковое выдается. Мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ дѣлать для старообрядцевъ исключеніе несправедливо, тѣмъ болѣе, что мы, вѣрные сыны отчизны и исконные русскіе и православные люди, не щадя своей жизни, всегда несли на алтарь родины и жизнь, и имущество наше, отбывая всѣ тяготы и повинности государственныя. И поэтому мы въ правѣ желать, чтобы и нашимъ законоучителямъ давалось вознагражденіе на такихъ же основаніяхъ и по штатамъ, установленнымъ для законоучителей господствующей церкви, для чего необходимо въ законѣ ясно и точно оговорить, что на это дѣло ассигнуются особые средства изъ казны по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ мѣстные спеціальныя средства, изъ которыхъ можно было бы производить это вознагражденіе не вездѣ могутъ оказаться.

Мы питаемъ твердую надежду, что народные представители восполнятъ всѣ эти пробѣлы въ законѣ о преподаваніи Закона Божія старообрядцамъ и тѣмъ устранятъ всѣ препятствія на пути къ возможно болѣе широкому распространенію этого дѣла, такъ какъ старообрядческое молодое поколѣніе, освобожденное въ настоящее время отъ обязанности слушать Законъ Божій у законоучителей господствующей церкви, остается въ школахъ, въ больницахъ случаевъ, совсѣмъ безъ всякаго религіознаго нравственнаго руководства и наставленія.

Высказавъ главнѣйшія соображенія по означенному вопросу, мы излагаемъ здѣсь и наши пожеланія, просимъ старообрядческую комиссію рассмотреть ихъ и внести на уваженіе Государственной Думы.

Правила о преподаваніи Закона Божія старообрядцамъ, обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

- 1) Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, вводится преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ по правиламъ ихъ вѣроученія, коль-скоро число ихъ не ниже десяти.
- 2) Небольшія группы старообрядцевъ въ однородныхъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть соединяемы, и для нихъ могутъ устраиваться сводные уроки въ одно изъ учебныхъ заведеній.
- 3) Учебныя заведенія обязаны предоставлять помѣщеніе для обученія Закону Божию старообрядцевъ.
- 4) Уроки назначаются по соглашенію съ законоучителями по возможности въ обычные учебные часы.
- 5) Преподавателями назначаются священнослужители и наставники или свѣтскія лица соотвѣтствующаго исповѣданія, рекомендованные мѣстною старообрядческою общиною или родителями учащихся.
- 6) Преподаватели Закона Божія старообрядцамъ участвуютъ съ правомъ голоса въ педагогическихъ совѣтахъ какъ при обсужденіи вопросовъ, касающихся обучающихся у нихъ дѣтей, самаго преподаванія Закона Божія, такъ, наравнѣ съ другими преподавателями, и по другимъ предметамъ.
- 7) Преподаваніе Закона Божія производится по программамъ, допущеннымъ къ употребленію учебнымъ начальствомъ.
- 8) Вознагражденіе старообрядческихъ законоучителей производится изъ государственныхъ средствъ, ассигнуемыхъ особою статьею по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ размѣрахъ и по штатамъ, установленнымъ для законоучителей господствующей церкви.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Программа миссионерскаго съѣзда.

Утвержденная синодомъ программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на четвертомъ миссионерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, очень разнообразна. Она раздѣляется на три отдѣла: историческій, апологетико-полемическій и организаціонный; первые два отдѣла имѣютъ еще подотдѣлы: по сектантству, католичеству, протестантству, старообрядчеству, единовѣрію, социализму, атеизму и еврейству. Въ нѣкоторыхъ подотдѣлахъ намѣчены самостоятельные вопросы, напр., сужденіе о маріавитскомъ движеніи, взглядъ на старокатоличество и модернизмъ, новая вѣроисповѣдная политика государства и друг. вопросы.

По всѣмъ вопросамъ, намѣченнымъ въ программѣ, должно быть собрано такое обиліе матеріала, что едва ли хватитъ для простаго лишь ознакомленія съ нимъ тѣхъ двухъ недѣль, на которыя созывается съѣздъ (12—26 іюля). Какихъ же можно ожидать рѣшеній съѣзда по всѣмъ выставленнымъ вопросамъ въ программѣ? Необдуманныхъ, спѣшныхъ? Или заранѣе приготовленныхъ въ какой-либо секретной канцеляріи или комиссіи синода? Въ томъ и въ другомъ случаѣ они будутъ носить печать мертвенности и противорѣчія живой дѣйствительности и ея потребностямъ. Зачѣмъ тогда и собирать съѣздъ и тратить на него огромныя деньги. Намъ думается, что съѣздъ созывается просто для шумихи и выставленія миссионерской силы или даже только для извѣстнаго давленія на сферы. А между тѣмъ уже одна программа съѣзда обнаруживаетъ большую слабость всего русскаго миссіонерства. Несмотря на слишкомъ большое количество вопросовъ программы, она отличается существенной неполнотой. У миссіонеровъ не хватило смѣлости поставить вопросъ, напр., о Вѣлкриницкой іерархіи, — вопросъ, который многими архіереями господствующей церкви признанъ очень серьезнымъ и неотложнымъ, который неразъ обсуждался и въ миссионерскихъ комиссіяхъ, и въ предсоборномъ присутствіи, и по которому у миссіонеровъ нѣтъ единомыслія и опредѣленнаго взгляда. Это намѣренное уклоненіе миссіонеровъ отъ вопроса о Вѣлкриницкой іерархіи еще ярче выступаетъ, когда въ программѣ съѣзда находите вопросъ о томъ, „какъ смотрѣть на архіереевъ и священниковъ противокружниковъ“? Ставится вопросъ о такомъ обществѣ, котораго съ 5-го іюня 1906 года не существуетъ и о такихъ архіереяхъ, которыхъ всего на все три и которые не сегодня, такъ завтра должны совсѣмъ сойти съ жизненнаго поприща, — и по преклонности своихъ лѣтъ, и потому, что паства ихъ (называемая не „противокружнической“, а раздорнической) уйдетъ отъ нихъ. Интересно, какое рѣшеніе объ этихъ архіереяхъ вынесетъ миссионерскій съѣздъ? Да и какое оно будетъ имѣть значеніе въ жизни? Ровно никакого. Очевидно, вопросъ о раздорническихъ архіереяхъ внесенъ въ программу или по

неознакомленности съ старообрядчествомъ составителей, или только для счета. Поставлены вопросы и „о самочинномъ въ безпоповствѣ священствѣ“, и „объ ушедшихъ въ бѣглопоповство священникахъ“, есть и болѣе мелкіе вопросы. Но почему же нѣтъ вопроса о Вѣлкриницкой іерархіи, съ которой миссіонерамъ больше всего приходится считаться и на которую они такъ бѣшено въ послѣднее время набрасываются въ своихъ журналахъ и брошюрахъ. Или одна встрѣча съ такимъ сильнымъ противникомъ приводитъ миссіонеровъ въ разсройство? Это, конечно, нѣтъ всякаго сомнѣнія. И очень понятно, почему не внесенъ въ программу съѣзда вопросъ о Вѣлкриницкой іерархіи. Съѣздъ, какъ бы онъ ни былъ представленъ, имѣетъ значеніе не частнаго лица, а цѣлаго учрежденія, при участіи же на немъ архіереевъ онъ будетъ представлять изъ себя значительный авторитетъ. Поэтому его рѣшенія должны имѣть извѣстный вѣсъ и вліяніе. Какое же могло быть рѣшеніе съѣзда о старообрядческой Вѣлкриницкой іерархіи? Мы знаемъ, что миссіонеры расходятся между собой во взглядахъ на эту іерархію, расходятся и архіереи. Проф. Н. И. Ивановскій, который, вѣроятно, будетъ руководителемъ съѣзда, признаетъ старообрядческую іерархію дѣйствительной и преобладающей. Таковой ее считаетъ и архіепископъ Антоній волинскій, который будетъ председателемъ на съѣздѣ. А что если, — думали составители программы, — они начнутъ доказывать на съѣздѣ законность и благодатность старообрядческой іерархіи? Пропадай тогда вся миссія. Нѣтъ, ужъ лучше совсѣмъ не поднимать вопроса на съѣздѣ объ этой іерархіи. Поговоримъ только объ однихъ „противокружническихъ“ архіереяхъ. Тутъ нѣтъ ничего опаснаго. Кстати ихъ и не будетъ скоро. Съ такими-то „силами“ и опасеніями миссіонеры собираются на всероссійскій съѣздъ.

Программа съѣзда раскрываетъ отсутствіе у миссіонеровъ единомыслія и истинныхъ понятій и по другимъ существеннымъ вопросамъ. Въ отдѣлѣ апологетико-полемическомъ поставленъ на „проѣрку“ старый вопросъ объ истинной Христовой Церкви и времени ея основанія въ ея полнотѣ и жизненности. Проѣрять себя, конечно, всегда слѣдуетъ, и миссіонерамъ давно бы нужно заняться этимъ дѣломъ. Но проѣрка такого вопроса, какъ понятіе объ истинной Церкви Христовой, доказываетъ, что у гг. миссіонеровъ эти понятія, несомнѣнно, шатки и неопредѣленны. Что же это за обличители заблужденій и ересей, не имѣющіе твердыхъ и неизмѣнныхъ вѣрованій по основнымъ догматамъ христіанства. Они сами еще нуждаются въ наставленіи и укрѣпленіи въ истинной вѣрѣ.

Очень неопредѣленно поставленъ вопросъ о единовѣріи, сказано только два слова: „вопросы единовѣрія“. Но какіе вопросы, о чемъ? — объ этомъ умолчано. Единовѣрческій журналъ *Правда Православія* уже отиѣтилъ, что этимъ дается широкое право руководителю съѣзда поставить вопросы, какіе ему вздумается. Въ виду того, что синодомъ предоставлено единовѣрцамъ прислать на съѣздъ своихъ уполномоченныхъ по одному

отъ каждой епархіи, по избранію мѣстныхъ единоувѣрческихъ приходовъ, помѣнованный журналъ умоляетъ единоувѣрцевъ обязательно послать на сѣздъ своихъ представителей и, объединившись тамъ, добиться „осуществленія своихъ чаяній“. Безъ объединенія же самихъ единоувѣрцевъ „на сѣздѣ могутъ, — какъ заявляетъ *Правда Православія*, — рѣшаться такіе вопросы изъ жизни единоувѣрія, отъ неправильной постановки конихъ *можетъ погибнуть само единоувѣріе*“ (№ 16—17, стр. 3). Знаменательно это недоувѣріе единоувѣрцевъ къ миссіонерскому сѣзду и это признаніе, что единоувѣріе столь слабо и ничтожно, что одна неправильная постановка вопросовъ на сѣздѣ *можетъ „погубить единоувѣріе“*. Попутно единоувѣрческій журналъ, отображающій мысли, надежды и настроенія единоувѣрцевъ, высказываетъ глубокое недоувѣріе и къ іерархической высшей власти господствующей церкви. „Единоувѣрцы, — заявляетъ свѣло журналъ, — напередъ отказываются признать своими представителями тѣхъ, конихъ пошлетъ одна епархіальная власть безъ правильныхъ выборовъ со стороны мѣстныхъ приходовъ“, потому что „преосвященнымъ правится тотъ, кто смотритъ на единоувѣріе какъ на больницу для больныхъ и какъ на временное явленіе“ (стр. 4). А миссіонеры наивно еще мечтаютъ, что среди старообрядцевъ найдутся больные, которые пойдутъ въ эту временную больницу, могущую погибнуть отъ одного миссіонерскаго сѣзда. Напрасныя мечты. Если единоувѣрцы услышатъ разумный и здоровый призывъ своего журнала, то мы будемъ свидѣтелями сильной и ожесточенной ихъ борьбы на сѣздѣ за свои права и положеніе. Кто въ этой борьбѣ выйдетъ побѣдителемъ, — недалекое будущее выяснитъ. Впрочемъ, единоувѣрцы всегда могутъ побѣдить: если ихъ не дадутъ самостоятельнаго епископа, если ихъ не избавятъ отъ синодальной и консисторской опеки, то они могутъ и должны уйти отъ своихъ поработителей и присоединиться къ чистому старообрядчеству, имѣющему вполне самостоятельную іерархію и ни отъ кого не зависящую. И здѣсь они отпразднуютъ свое торжество и побѣду надъ столѣтними своими притѣснителями, всегда враждебно и двойственно къ нимъ относившимися.

Съ вопросомъ о единоувѣріи тѣсно связанъ и вопросъ о клятвѣ собора 1656 г., внесенный въ программу сѣзда. И здѣсь обнаруживается неполнота программы: вопросъ о клятвѣ собора 1667 г. совсѣмъ замолчанъ, хотя всѣмъ извѣстно, что этотъ соборъ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ соборъ 1656 г. Неужели миссіонеры серьезно увѣрены, что можно отдѣлаться отъ вопросовъ старообрядчества однимъ лишь молчаніемъ. Рѣшеніе сѣзда о клятвѣ и собора 1656 г. представляетъ, несомнѣнно, большой интересъ. До послѣднихъ лѣтъ миссіонеры неизмѣнно и постоянно утверждали, что клятвы этого собора положены на раскольниковъ, а не на православныхъ христіанъ; они, бывало, клялись на публичныхъ бесѣдахъ, приводили во свидѣтеля самого Бога, увѣряя насъ, что клятвы эти касаются дѣйствительно только раскольниковъ. Написано по этому вопросу большое количество миссіонерскихъ сочиненій. Но когда этотъ же вопросъ пришлось рѣшать въ Петербургѣ, въ предсоборномъ присутствіи, вдали и закупорившись отъ общественнаго и, главнымъ образомъ, старообрядческаго вниманія и бдительности, то главнѣйшіе миссіонеры: синодальный о. Крюковъ и самарскій о. Александровъ, больше всѣхъ клявшіеся на публичныхъ бесѣдахъ, увѣ-

рая, что клятвы собора 1656 г. положены на раскольниковъ, прямо и открыто сознались: это мы обманывали старообрядцевъ и нагло лгали имъ, что клятвы положены на раскольниковъ, онѣ положены на православныхъ христіанъ за содержаніе православныхъ обрядовъ (см. *Церковныя Вѣдомости* 1906 г., № 25, стр. 2005—2006). Что же скажетъ теперь сѣздъ объ этихъ клятвахъ: станетъ ли онъ поддерживать старую миссіонерскую ложь или подтвердитъ признаніе миссіонеровъ Крюкова и Александрова? Въ первомъ случаѣ онъ выставитъ себя въ подлинномъ миссіонерскомъ видѣ, способнымъ на всякій обманъ; во-второмъ — онъ неизбежно долженъ признать, что эти клятвы были безразсудны и незаконны и поэтому осудили самихъ проклинателей, отъ которыхъ, какъ самоосужденныхъ, старообрядцы имѣли право и были обязаны отдѣлиться (къ Титу, гл. III, ст. 10—11). Или, если клятвы законны, единоувѣрцы до настоящаго дня находятся подъ проклятіемъ. Какъ ни старались, повидимому, составители программы, избѣгнуть подводныхъ камней, но видно не миновать ихъ миссіонерскому „кораблю“, и крушеніе его неизбежно.

Судя по программѣ, среди миссіонеровъ растетъ сознаніе, что миссіонерскія бесѣды ведутся ненормально. На разрѣшеніе сѣзда поставленъ вопросъ: „Какъ лучше устраивать публичныя и миссіонерскія собесѣдованія съ иномыслящими при современныхъ условіяхъ общественной жизни“. Ненормальности миссіонерскихъ собесѣдованій въ журн. *Церковь* не разъ уже отмѣчались. Указывали на нихъ и епархіальные архіереи. „Спеціальныя миссіонеры, — сообщаетъ епископъ томскій Макарій, — обычно велъ свое служеніе въ такомъ видѣ: прибывъ въ селеніе, зараженное расколо-сектантствомъ, чрезъ мѣстную сельскую полицію собиралъ сельчанъ на бесѣду. Отказаться отъ бесѣды, подъ полицейскимъ къ ней поужденіемъ, не всегда возможно, и идутъ сельчане, и выслушиваютъ съ недоувѣріемъ и даже съ озлобленіемъ наставленія миссіонера, или же устраиваютъ ему состязаніе въ пикировку и остроуміи и, во всякомъ случаѣ, бывають рады, когда миссіонеръ распрощается съ ними послѣ одной или двухъ бесѣдъ. Такія бесѣды мало плодны и, послѣ указа 17 апрѣля, при отсутствіи принужденія, едва ли и возможны. Очевидно, долженъ быть принятъ другой способъ общенія со старообрядцами и сектантами, способъ на почвѣ довѣрія и искренности собесѣдниковъ. Лучшіе изъ миссіонеровъ томской епархіи утверждаютъ, что наиболѣе плодотворный способъ общенія со старообрядцами и сектантами — это личное и доброе съ ними знакомство“ (*Церк. Вѣд.* 1906 г., № 40, стр. 2680). По нашему мнѣнію, одного добраго знакомства не достаточно.

На публичныхъ бесѣдахъ должны быть обѣ бесѣдующія стороны равноправными и пользоваться одинаковыми условіями и удобствами. Въ противномъ случаѣ всегда будутъ недовольство и раздраженіе. Но сумѣетъ ли миссіонерскій сѣздъ стать на путь равноправія и мирнаго братскаго разрѣшенія вопросовъ? Хватитъ ли у него на это силъ и увѣренности въ правотѣ своего исповѣданія? Полагаемъ, что нѣтъ. Тогда нужно совсѣмъ прекратить современныя уродливыя собесѣдованія, въ родѣ московскихъ, или предоставить „инакомыслящимъ“ вести самостоятельныя бесѣды, куда будутъ приглашаться миссіонеры на равныхъ правахъ и условіяхъ. На своихъ бесѣдахъ мы готовы предоставить нашимъ противникамъ всѣ удобства и выгоды.

Въ программѣ своей миссіонеры не забыли, конечно, поставить вопросъ о своемъ матеріальномъ обезпеченіи. Первымъ пунктомъ въ „организаціонномъ отдѣлѣ“ стоитъ: „Положеніе о вознагражденіи миссіонеровъ“. И пользуются жалобныя и плаксивыя рѣчи миссіонеровъ о тяжеломъ ихъ трудѣ и подвигахъ, мало будто бы оплачиваемыхъ. Будетъ ли кому на съѣздѣ указать, какъ на примѣръ, достойный подражанія, что старообрядческіе начетчики, несущіе дѣйствительно тяжелый подвигъ, получаютъ вознагражденіе въ 15—20 руб. въ мѣсяцъ. А миссіонеры, оплачиваемые *тремя тысячами* руб. въ годъ, никуда не годны и получаютъ такую огромную сумму не по заслугамъ. Они повсюду бѣгутъ отъ нашихъ начетчиковъ. Не за это ли имъ выдавать большое вознагражденіе.

Кіевскій миссіонерскій съѣздъ долженъ показать, на какой нравственной и умственной высотѣ стоятъ гг. миссіонеры и насколько они полезны или вредны и государству, и господствующей церкви.

Къ программѣ миссіонерской мы еще разъ вернемся.

Шалаевъ.

Бесѣды.

(Отъ нашего корреспондента).

18-го и 19-го марта въ Саранинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., состоялась бесѣда старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой

іерархіи, со старообрядцами, именуемыми старочасовенными. Со стороны старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, выступалъ мѣстный священникъ о. Іоаннъ Кудринъ, со стороны же безпоповцевъ — начетчикъ Кузнецовъ. Бесѣды происходили въ присутствіи мѣстнаго миссіонера г. Красноуфимска о. Льва Ершова.

Темою для первой бесѣды было: „О происхожденіи старообрядческой іерархіи“. Кузнецовъ обвинялъ старообрядческую Церковь со всѣхъ сторонъ, называя ее происшедшей отъ митрополита Амвросія Грека и возводя на Амвросія всякую клевету и ложь. О. Іоаннъ разумно и толково разобралъ всѣ доводы г. Кузнецова и доказалъ всю неправоту обвиненій, возводимыхъ г. Кузнецовымъ на митрополита Амвросія и на всю Бѣлокриницкую іерархію.

Вторая бесѣда состоялась на тему: „Составляетъ ли общество часовенныхъ безпоповцевъ Церковь Христову и спасительны ли таинства, совершаемыя въ этой церкви?“ О. Іоаннъ ясно доказалъ и объяснилъ, что въ Церкви Христовой должны быть на первомъ планѣ священство и таинства, чего у безпоповцевъ не имѣется.

О. Левъ Ершовъ также велъ двѣ бесѣды съ г. Кузнецовымъ: „Объ антихристѣ и о вѣчности Церкви и священства“. Съ о. Іоанномъ Кудринымъ о. Левъ бесѣдовалъ „О раздѣленіи Церкви“. Бесѣды со стороны миссіонера велись неумѣло и неосновательно, но заслуживаютъ вниманія обращеніе о. Льва съ собесѣдниками. Бесѣды велись на равныхъ условіяхъ; онъ даже разрѣшилъ старообрядцамъ прочитать молитву, чѣмъ подальше примѣръ христіанской любви.

Старообрядческая жизнь.

Разложеніе раздора.

Вскорѣ послѣ состоявшагося 5-го іюня 1906 г. примиренія нашихъ братьевъ, раздѣлявшихся изъ-за „Окружнаго посланія“, мы въ одной изъ своихъ статей, напечатанныхъ въ *Голосъ Старообрядца*, назвали ту немногочисленную партію людей, которая отвергнута отъ церковнаго мира, темнымъ пятномъ на чистомъ и свѣтломъ фонѣ старообрядчества. Мы высказали увѣренность, что это пятно постепенно сойдетъ, раздорники разложатся сами въ себѣ и раздоръ уничтожится даже безъ всякаго усилія съ нашей примирившейся стороны. Наша увѣренность оправдалась, разложеніе раздора послѣдовало такъ быстро, что оно и насъ, увѣренныхъ въ этомъ разложеніи, немного удивило.

Послѣднія событія, совершившіяся въ средѣ раздорниковъ, раздробили ихъ на мелкіе кусочки, темное пятно распалось въ мелкія едва замѣтныя крапинки, — подъ разными названіями: іовитовъ, даниловцевъ, меодіевцевъ, зуевцевъ, заваловцевъ и т. д. Пойдутъ еще раздѣленія, пока нечего уже будетъ дѣлать. О такихъ раздорникахъ Соломонъ говоритъ: „Человѣкъ лукавый, человѣкъ нечестивый ходитъ со лживыми устами, мига-

етъ глазами своими, говоритъ ногами своими, даетъ знаки пальцами своими; коварство въ сердцѣ его: онъ умышляетъ зло во всякое время, *сѣетъ раздоры*. Зато внезапно придетъ гибель его, вдругъ будетъ разбитъ безъ исцѣленія“ (Притчи, гл. 6, ст. 12—15).

Одинъ изъ такихъ человѣковъ, именно Іовъ, объявивъ своихъ епископовъ Давида и Меодія раздорниками, на-дняхъ разослалъ слѣдующее „опредѣленіе“ (приводимъ съ буквальной точностію):

Во имя Святыя Единосущныя Троицы Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Божіею милостію, мы, смиренный Іовъ, епископъ московскій, съ благоговѣйными священноіереями и съ Божіею Церковію.

Освященный соборъ во Святомъ Дусѣ, собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ храмѣ святителя и чудотворца Николы, въ 7416-е лѣто, мѣсяца маія въ 15 и 16 день, на основаніи 8-го правила 6-го вселенскаго собора и 95 прав. карф. соб.

ОСВЯЩЕННЫЙ СОВОРЪ.

Желая разсмотрѣть незаконное постановленіе вузскаго собора, бывшаго 18 и 19 февраля с. г., чрезъ ученіе котораго нѣщѣи воамутѣшася совѣстію, порицающая христіанскія общины бранными словами, освященный соборъ, всею мощію желая отвратить отъ

Христовой Церкви богоненавидимый раздоръ, положилъ освѣтить незаконность зуевского акта. Но этому воспротивились смиренные епископы: Даниилъ богородскій и Мееодій балтовскій, стараясь всячески не допустить разсмотрѣнїе зуевского акта. И, наконецъ, разжигаемы духомъ любоначала, они оставили свои мѣста съ возгласами: „Мы закрыли соборъ и уходимъ“.

Освященный соборъ, видя воочию дѣйствїя означенныхъ епископовъ и съ ними кричащихъ и мятущихся священноіереевъ, напоминаетъ возлюбленнымъ чадамъ, что соборъ съ любовію призывалъ трижды оныхъ епископовъ исполненіемъ обѣщанія прибыть на засѣданіе собора въ 10 час. утра и вмѣсто онаго они прибыли въ 2 часа дня и пожелали безъ суда и разбора церковнаго прочесть свое уже приготовленное постановленіе Освященный соборъ, находя ихъ притязаніе къ рѣшенію собора незаконнымъ, а потому до выясненія дѣла ихъ рѣшеніе отклонилъ.

Освященный соборъ, движимый христіанскою любовію къ немощной братіи, въ долготерпѣнїи своемъ призываетъ Божию благодать, дабы обратила ихъ въ лоно Христовой церкви.

(Мѣсто печати). (мирный Іовъ, епископъ московскій).

Дальше идутъ подписи участниковъ „собора“ протоіереевъ, іереевъ и мірянъ.

Итакъ, по суду Іова, епископы Даниилъ и Мееодій находятся уже не въ „лонѣ Христовой Церкви“, а въ раздорѣ. Несомнѣнно, они съ своей стороны произнесутъ судъ надъ Іовомъ и между собой еще нѣсколько разъ пораздерутся, ибо таково ихъ природное качество. Намъ очень жаль тѣхъ добрыхъ и глубоко-вѣрующихъ людей, которые по непониманію еще пребываютъ съ этими несправимыми раздоротворцами, окончательно потерявшими всякій разумъ и совѣсть.

„Молю же вы, братіе,—увѣщаетъ апостолъ Павелъ,—блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученїя, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ; таковѣ бо Господеви нашему Ісусу Христу не работаютъ во своему чреву“ (Римл., гл. 16, ст. 17—18).

Послушайте, братіе, призыва св. апостола, бросьте погибельный раздоръ и идите въ Церковь Христову

М—въ.

Новый московскій храмъ старообрядцевъ поморскаго согласія.

Сегодня 8 іюня состоится торжественное освященіе новаго храма московской общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, во имя Воскресенія Христова и Покрова Пресвятыя Богородицы, находящагося въ Токмаковомъ переулкѣ, близъ Старой Басманной.

Храмъ этотъ сооруженъ на щедрыя средства членовъ второй московской поморской общины на землѣ, пріобрѣтенной общиной за 60,000 р. у благотворительнаго общества при римско католической церкви. При храмѣ находится прекрасный садъ, обширный дворъ и двухъ-этажный большой домъ, въ которомъ помѣщается причтъ, а въ послѣдствїи будетъ устроена богадѣльня.

По красивому наружному виду и богатству внутренней отдѣлки храмъ принадлежитъ къ числу выдающихся церковныхъ сооруженийъ Москвы. Онъ сооруженъ по типу древнѣйшихъ псковскихъ церквей; снаружи облицованъ кирпичемъ блѣдно-палеваго цвѣта. Надъ западнымъ входомъ устроена оригинальнаго рисунка звонница съ крышей изъ разноцвѣтной черепицы, увѣнчанная главою съ

Новый храмъ безпоповцевъ въ Москвѣ.

вызолоченнымъ куполомъ и крестомъ. На переднемъ фасадѣ звонницы надъ колоколами помѣщены превосходно сдѣланныя изъ разноцвѣтной маіолики изображенія ангеловъ, держащихъ въ рукахъ икону Ісуса Христа, представляющую собою копію съ чудотворнаго образа, находящагося надъ Спасскими воротами въ Кремлѣ. На звонницѣ помѣщено 7 колоколовъ, изъ которыхъ въ большомъ вѣсу 70 пудовъ, а въ остальныхъ—до 50 пудовъ.

Тамбуръ при входѣ облицованъ разноцвѣтной маіоликой и украшенъ колоннами въ древнемъ стилѣ. Крыша на тамбурѣ сдѣлана въ 2 ската изъ разноцвѣтной черепицы.

Массивныя дубовыя двери ведутъ въ притворъ храма, по сторонамъ котораго сдѣланы небольшія помѣщенія для храненія платья, а также лѣстницы на хоры и нижній этажъ, гдѣ помѣщаются: большая раздѣвальня, камера для центрального отопленія, комнаты для отдохновенія и т. д. Храмъ увѣнчанъ куполомъ съ вызолоченной главою и крестомъ.

Изъ притвора мы входимъ въ самый храмъ, устроенный въ 2 свѣта, съ полукруглыми и широкими окнами въ древнемъ стилѣ. Въ рамы вставлены разноцвѣтныя стекла съ изображеніями различныхъ фигуръ. Полъ въ храмѣ сдѣланъ изъ паркета, утвержденного на асфальтѣ. Въ западной части храма устроены обширные хоры для молящихся. Длина храма 17 сажень, ширина 8, а высота 15 сажень. Внутри въ храмѣ можно помѣстить до 800 человекъ богомольцевъ. Посреди храма помѣ-

щено громадное металлическое въ одинъ ярусъ папикадило, сдѣланное въ древнемъ стилѣ изъ темной мѣди съ разноцвѣтными по мѣстамъ стеклами.

Переднюю стѣну храма во всю вышину занимаетъ сдѣланный въ древнемъ стилѣ изъ моренаго дуба иконостасъ о 4 ярусахъ. На вершинѣ его утверждены куполы съ крестами.

Въ серединѣ нижняго яруса устроено подобіе царскихъ вратъ съ изображеніями евангелистовъ и сѣнію. Всѣ иконы безъ ризъ и написаны въ древнемъ стилѣ. Изъ нихъ замѣчательны по своей древности и превосходному письму иконы во 2 ярусѣ: Господа Вседержителя и Покрова Пресвятыя Богородицы. Передъ каждой изъ мѣстныхъ иконъ поставлены массивные металлическіе подсвѣчники, а передъ остальными иконами новые „поставцы“ для восковыхъ свѣчей и лампы въ древнемъ стилѣ.

Передъ иконостасомъ устроена солея, посреди которой поставленъ престолъ, облаченный въ дорожную одесду изъ золотой парчи. На престолѣ помѣщены старинныя храмовыя иконы: Воскресенія и Покрова Пресвятыя Богородицы, св. Евангеліе, а за престоломъ большой древній за престольный крестъ, обложенный по сторонамъ вызолоченнымъ серебромъ. У краевъ солеи устроены изъ моренаго дуба обширныя клиросы, возлѣ которыхъ помѣщены сдѣланныя въ древнемъ стилѣ хоругви, съ подзорами изъ голубоватой шелковой матеріи, шитой золотомъ и шелками. На хоругвахъ помѣщены храмовыя иконы.

За клиросами въ особыхъ иконостасахъ размѣщены драгоценныя древнія святыя иконы, пожертвованныя гг. Морозовыми изъ своихъ моленныхъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны: 16 малыхъ иконъ господскихъ праздниковъ превосходнаго письма, въ серебряныхъ окладахъ, большихъ размѣровъ икона св. Николы Чудотворца въ старинной ризѣ, Деисусъ, Похвалы Пресвятыя Богородицы, св. пророка Іліи и другихъ святыхъ. За лѣвымъ клиросомъ помѣщена древнѣйшая икона Тихвинской Богородицы, украшенная унизанной жемчугомъ драгоценной ризой съ брилліантовыми звѣздами, а рядомъ съ ней иконы: 8 святителей, Вознесенія Господня. Рядомъ съ

клиросами въ особыхъ кіотахъ помѣщено по 4 большихъ иконы, съ изображеніями свв. апостоловъ, принадлежащія къ 16 вѣку, превосходнаго письма.

На сѣверной и южной стѣнахъ храма въ изящныхъ кіотахъ размѣщены 4 большихъ иконы древняго превосходно сохранившагося письма, съ изображеніями: св. Николы Чудотворца, Леонтія, архіепископа ростовскаго, Іовы, митрополита московскаго, и Григорія Богослова. Эти драгоценныя иконы прежде находились въ знаменитой мошинской молельной на Нѣмецкомъ рынкѣ.

На западной стѣнѣ помѣщена большая размѣровъ икона Страшнаго суда письма 16 вѣка.

На хорахъ въ иконостасахъ помѣщено нѣсколько старинныхъ иконъ, между которыми особенно замѣчательны по древности и превосходному письму иконы: Царь-царемъ съ предстоящими, Нерукотвореннаго образа и святителя Алексія, митрополита московскаго.

Въ храмѣ вдоль стѣнъ устроены дубовыя сдѣлашки.

Въ притворѣ въ стѣну вѣдана доска съ слѣдующей надписью, сдѣланной славянскими буквами.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7416, отъ воплощенія Бога Слова 1907, мая въ 20 день при державѣ Государя Императора Николая II, сей святыя храмъ начатъ соиздаться, а освященъ въ славу Воскресенія Господа нашего Ісуса Христа въ лѣто 1908 мѣсяца іунія въ 8 день, на память великомученика Θεодора Стратилата. Созданъ сей храмъ тѣченіемъ членовъ второй московской общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія: В. А. и Е. В. Горбуновыми, А. В. Морозовымъ, И. К. и Н. К. Поляковыми, С. В. Морозовымъ, В. Ф. Морозовымъ, Г. И. и Л. В. Зиминными, А. Ф. Морозовымъ, В. В. Шмитъ, И. И. Ануфриевымъ, Е. В. Кокоревой, В. Г. и Е. В. Любушкиными, Я. К. Зиминнымъ, С. И. Свѣшниковымъ, И. М. Зиминнымъ, М. И. Зонымъ, Т. М. Зонымъ, С. И. Свѣшниковымъ, С. А. Можариной.

Трудами совѣта въ составѣ предсѣдателя В. А. Горбунова, товарища предсѣдателя И. К. Полякова, членовъ совѣта: И. И. Ануфриева, П. И. Ануфриева, М. Л. Смирнова, секретаря совѣта Н. П. Ануфриева. Храмъ сооруженъ по проекту и наблюденіемъ архитектора И. Е. Бондаренко.

Общая стоимость всей постройки и внутренняго украшенія простирается на сумму до полутора тысячъ руб.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

По поводу убійства экзарха Грузіи.

28 мая въ Тифлисѣ убитъ экзархъ Грузіи архіепископъ Никонъ. Слѣдствіе, быть-можетъ, выяснитъ мотивы и условія, при которыхъ совершилось это ужасное убійство первосвятителя Иверской церкви. Покойному владыкѣ пришлось управлять грузинскимъ экзархомъ всего два года, въ одинъ изъ самыхъ острыхъ моментовъ существованія грузинской церкви. Какъ извѣстно, предшественникъ его, экзархъ Грузіи Николай, согласно петиціи грузинскихъ архіереевъ, возбудилъ ходатайство о восстановленіи автокефаліи грузинской церкви, подчиненной въ 1811 г. синоду по распоряженію главнокомандующаго въ Грузіи генерала Тормасова, и по Высочайшему повелѣнію вопросъ этотъ былъ переданъ для об-

сужденія въ особое предсоборное совѣщаніе. Но въ маѣ 1906 г. экзархъ Николай былъ перемѣщенъ во Владзімръ, а вмѣсто него архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ назначенъ епископъ Никонъ. Появляясь, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ ожидали, какъ отнесется новый экзархъ къ вопросу объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Грузіи. Возбужденное надеждой на восстановление права избирать католикоса-патріарха, грузинское духовенство объявило ему «бойкотъ» еще до пріѣзда въ новую епархію. Поэтому, когда архіепископъ Никонъ прибылъ 26 августа 1906 г. въ Тифлисъ, оно отказалось его встрѣчать, въ грузинскихъ церквяхъ не было звона, а въ Сіонскомъ соборѣ епископъ Петръ, привѣтствовавъ его рѣчью, пожелалъ, чтобы новый экзархъ «содействовалъ достиженію Грузіей автокефаліи».

Голосъ Кавказа (1906 г. № 125) предсказывалъ, что архипастырю Никону предстоитъ много горькаго на кав-

каской архіерейской каведрѣ, но, какъ человѣкъ энергичный, онъ сумѣетъ умиротворить мятущихся пастырей и пасомыхъ. Въ самый день вступленія на грузинскую каведру въ Сіонскомъ соборѣ въ отвѣтъ на слово епископа Петра новый экзархъ заявилъ, что автокефалія не есть конечная цѣль церкви и что онъ будетъ управлять паствой на основаніи существующихъ законовъ. Черезъ 10 дней случился знаменательный инцидентъ: каведраальный протоіерей и архимандритъ, членъ синодальной канцеляріи, отказались принять участіе въ сослуженіи экзарху 8-го сентября, въ храмовой праздникъ дидубійской церкви. Инцидентъ былъ улаженъ, благодаря энергичному распоряженію экзарха, но напряженная атмосфера, въ которой ему приходилось жить и дѣйствовать, продолжала быть тревожной.

(Русск. Вѣд.)

Къ миссіонерскому сѣзду.

Для приготовленія ко всероссійскому миссіонерскому сѣзду съ начала іюня въ Кіевѣ учреждается подготовительная комиссія, председателемъ которой назначенъ епископъ Иннокентій, а членами—нѣсколько свѣтскихъ чиновниковъ синода, вѣтъ протоіерей Іоаннъ Восторговъ, Крючковъ, нѣкоторые мѣстные священники и два профессора богословія—Титовъ и Прозоровъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Въ засѣданіи 29 мая приняты смѣты: главнаго артиллерійскаго управленія, главнаго инженернаго управленія и главнаго военно-медицинскаго управленія.

— Въ засѣданіи 30 мая Дума отклонила *заявленіе крестьянъ* слѣдующаго содержанія: „Въ виду несоотвѣтствующаго интересамъ православной церкви направленія въ разсмотрѣніи вѣроисповѣдной комиссіей вопросовъ мы, нижеподписавшіеся православные крестьяне, представляя въ Государственной Думѣ многомилліонное крестьянское православное населеніе Россіи и дорожа интересами православія, покорнѣйше просимъ васъ внести въ Государственную Думу наше заявленіе о желательности донабранія въ составъ вѣроисповѣдной комиссіи еще трехъ и въ комиссію по православной церкви еще двухъ крестьянъ православнаго исповѣданія и признать этотъ вопросъ спѣшнымъ“.

— Въ засѣданіи 8-го іюня произошло первое столкновеніе Думы съ министерствомъ народнаго просвѣщенія по поводу открытія въ Москвѣ вольнаго университета имени Шанявскаго. Уставъ университета принять.

— Въ засѣданіи 4-го іюня Дума, выслушавъ отвѣтъ министра финансовъ на запросъ о незаконномъ выпускѣ серій госуд. казначейства въ 163 милл. руб., приняла такую резолюцію:

„Выслушавъ объясненіе министра финансовъ и выражая надежду, что министръ финансовъ впредь въ своихъ дѣйствіяхъ будетъ руководствоваться только смысломъ

закона, а также выражая увѣренность, что въ дальнѣйшемъ всякій выпускъ серій будетъ производиться по разрѣшенію этого вопроса въ законодательныхъ учрежденіяхъ, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

— Министръ финансовъ внесъ въ Государственную Думу законопроектъ о предоставленіи министру финансовъ совершенія кредитной операціи, не ожидая утвержденія государственной росписи на 1908 г. Изложивъ мотивы, по коимъ представляется необходимымъ подкрѣпленіе государственнаго казначейства, министерство самый законопроектъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ: „Предоставить министру финансовъ приступить къ подкрѣпленію государственнаго казначейства посредствомъ кредитной операціи, не ожидая утвержденія государственной росписи, въ суммѣ, необходимой для покрытія дефицита по росписи въ связи съ новыми ассигнованіями и, во всякомъ случаѣ, не превышающей 200 милліоновъ рублей“.

— Дума отклонила спѣшность запроса о событіяхъ въ екатеринославской тюрьмѣ.

— *Комиссія по дѣламъ православной церкви* постановила статью 414 тома IX измѣнить въ томъ смыслѣ, что монахи, сложившіе съ себя санъ, сохраняютъ всѣ права по происхожденію, образованію и службѣ, которыми пользовались до постриженія. Отмѣнена 179 ст. уст. о пресѣченіи и предупрежденіи преступленій, касающаяся правъ монаховъ, лишенныхъ сана. Отмѣна этой статьи уничтожаетъ запрещеніе лишеннымъ сана монахамъ вѣзжать въ столицы, находиться на общественной службѣ по выборамъ и т. д.

(Г. 145 т. IX, воспрещавшая лишеннымъ сана монахамъ занимать должности на государственной службѣ, проживаніе въ столичныхъ и губернскихъ городахъ и т. п.—также отмѣнена.

— Въ засѣданіи *вѣроисповѣдной комиссіи* для выборовъ председателя епископъ Евлогій вновь выдвинулъ свою кандидатуру. Кандидатура его была предварительно предметомъ обсужденія на совѣщаніи священниковъ и правыхъ членовъ комиссіи, на которомъ подсчитывались силы: все было подготовлено и растянато, но въ послѣднюю минуту одинъ умѣренно-правый измѣнилъ, и *епископъ Евлогій былъ забаллотированъ* 17 голосами. Председателемъ комиссіи избранъ П. В. Каменскій, представитель прогрессивной части комиссіи.

— *Священники-депутаты* недовольны послѣднимъ выступленіемъ епископа Митрофана и въ особенности его заявленіемъ, что надежды крестьянъ на духовенство и на его умѣнье защитить интересы вѣры и церкви не оправдались. Депутаты-священники намѣрены предложить епископу Митрофану объясниться въ группѣ духовенства, что значить его заявленіе, оскорбительное для всего духовенства. Вообще, обращая на себя вниманіе въ думскихъ кругахъ броженіе, наступившее въ средѣ думскаго духовенства.

— Бюджетная комиссія приняла законопроектъ объ увеличеніи флотиліи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и объ организаціи сыскной части.

Обзоръ событій

(30 мая—5 июня).

— Во время ревельскаго свиданія Россія и Англія пришли къ соглашенію относительно реформъ въ Македоніи. Намѣчено единство дѣйствій и относительно Персін.

— Русское правительство считаетъ себя вполне удовлетвореннымъ Персией въ вопросѣ о столкновеніи пограничной стражи съ шахсеванами, и мысль о примѣненіи репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ населенію пограничной персидской области оставлена окончательно.

— Главнымъ тюремнымъ управленіемъ разъяснено: въ виду того, что отказъ арестантовъ отъ пищи является актомъ совершенно добровольнаго характера и не можетъ быть предупрежденъ мѣрами, зависящими отъ тюремнаго начальства, послѣднее не можетъ подлежать отвѣтственности за послѣдствія отказа, хотя бы голодовкою была вызвана смерть арестанта; при наличности, однако, признаковъ серьезнаго заболѣванія или крайняго упадка силъ голодающаго арестанта тюремная администрація обязана принять мѣры оказанія ему необходимой медицинской помощи.

— Окончаніе сессіи Гос. Совѣта ожидается къ 26 іюня.

— Совѣтъ министровъ одобрилъ для внесенія въ Думу законопроектъ о безпошлинномъ пропускѣ изъ-за границы морскихъ торговыхъ судовъ.

— *Нас. Вр.* телеграфируютъ изъ Тифлиса, что въ виду усилившагося революціоннаго террора всѣ городскія отдѣленія сберегательныхъ кассъ Государственнаго банка закрыты, а во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ прекращены денежные операціи.

— По приказанію спб. губернатора спб. уѣзднымъ исправникомъ доведено до всеобщаго свѣдѣнія, что, несмотря на отозваніе войскъ съ охраны финляндской границы, свободный переходъ ея, помимо таможенныхъ и переходныхъ пунктовъ, попрежнему воспрещается; въ противномъ случаѣ чины пограничной стражи будутъ употреблять въ дѣло оржіе.

— Хищеніе товаровъ на сибирской и забайкальской желѣзныхъ дорогахъ приняло такой систематическій характеръ, что министерство наряжаетъ изъ Петербурга въ Сибирь специальную комиссію для изслѣдованія и изысканія мѣръ къ прекращенію хищеній.

— Три года пустовавшій варшавскій университетъ рѣшено открыть съ осени.

— Случай проказы были въ Двинскѣ и въ Екатеринославской губ.

— О гибели хлѣбовъ отъ засухи сообщаютъ изъ Екатеринослава, Житомира, Ялты, Воронежа и Ростова-на-Дону. — Изъ Мариуполя сообщаютъ, что выпавшій градъ, величиною съ куриное яйцо, уничтожилъ свыше 15.000 дес. хлѣба.

— Совершено 19 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 10 чел., ранено 11, похищено на сумму свыше 48 тыс. — вынесено 35 смертныхъ приговоровъ, казнено 18 челов., назначено каторги въ общей сложности 241 годъ, 8 чел. осуждено на безсрочную каторгу. Убито и ранено при арестахъ и обыскахъ 24 чел.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ случаю въ думской комиссіи. — О вѣрѣ и невѣрїи. (Къ недѣлѣ воиъхъ святыхъ), ст. арх. Михаила. — Философія исторіи старообрядчества, ст. В. Сенатова. — Въ защиту старообрядческой іерархіи, ст. Ф. Мельникова. — Приходскіе обычаи и порядки въ древней Руси, ст. А. Папкова. — Древности русскаго водчества (съ рис.), ст. В. Борина. — Изъ уральской старины, ст. А. Л. — Обзоръ печати. — Движеніе среди едино-вѣрцевъ. (Къ ятскому съѣзду), ст. Ф. — Официальный отдѣлъ. — Среди миссіонеровъ: программа миссіонерскаго съѣзда, ст. Шалаева. — Старообрядческая жизнь. — Изъ жизни господств. церкви. — Мїрская жизнь. — Думская недѣля. — Обзоръ событій.

Рисунки и ономии.

Издатель А. И. Королевъ.

**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“.

Контора журнала *Церковь* проситъ подписчиковъ, пользующихся правомъ разсрочки и внесшихъ плату только за 1-е полугодіе, озаботиться своевременнымъ взносомъ подписныхъ денегъ за 2-е полугодіе сего 1908 г. Лицамъ, которыя не внесутъ слѣдуемой суммы къ 1-му іюля 1908 г., высылка журнала будетъ прекращена.

Подписная цѣна на журналъ на 1 годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 1 мѣсяць 50 к.

Адресъ редакціи: Москва, Виржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.